

Доверься
ТОИМ

Доверься
МНЕ

Дарья Тоин

Доверься мне

<https://litres.ru/74267948>

Аннотация

Алекс словно белый лев, что занесён в красную книгу. Легенда, вдруг ставшая явью. Его боятся, ненавидят и презирают.. а я? Забыла, как он чудовищно прекрасен.

Надеялась, что больше никогда его не увижу, не посмотрю в эти светло-серые глаза. Никогда... никогда! Столько лет прошло - уже поверила, что так и будет, что наши судьбы больше не связаны. Но по закону жанра мы встретились вновь.

— Беги, Вера, только это не поможет. - Раздается сильный раскатистый голос за моей спиной. — Я Ве-ро-ни-ка, слышишь? Не смей звать меня как-то иначе. — Вер, мне, честно, всё равно.

Как же я его ненавижу! Моя первая и единственная ошибка.
___ 4 книга цикла. Внимание: в истории нет подробного описания сцен сексуального характера.

Содержание

1 патрон. Медленно наведи прицел	4
2 патрон. Сними с предохранителя	14
3 патрон. Направь ствол в сторону цели	36
4 патрон. Дыши ровно, сохраняй поверхностное дыхание	57
5 патрон. Выбери свободный ход	73
6 патрон. Медленно надави на курок	82
7 патрон. Почувствуй ударную волну	94
8 патрон. Заметь скорость выстрела	110
9 патрон. Убери оружие в кобуру	131
10 патрон. Эй, убери оружие в кобуру	140
Конец ознакомительного фрагмента.	141

1 патрон. Медленно наведи прицел

Вероника.

2012

Поздняя майская ночь. Он стоит, держит меня за плечи и улыбается, увлеченно рассказывая что-то о звёздах. А я смотрю в телескоп, но не вижу ничего вокруг кроме него одного, а точнее его присутствия рядом.

— Вер, видишь? Это созвездие Кассиопеи - царицы, заявившей, что она красивее всех нимф. Около 90 ярких звёзд образуют W-астеризм, словно она расчесывает волосы.

Я знаю эту легенду, но молчу и улыбаюсь, давно поняв, что он красивее Кассиопеи и всех нимф вместе взятых.

Он не замечает этого, не хочет замечать и никогда не замечал. Мне всего-то 17, нет-нет, не так... мне уже 17! Но он всё равно совершенно не замечает меня.

9 мая 2020

Кто же знал, что ехать в Москву на майские праздники – чудовищно дурная идея!? Я вот не подумала, соглашаясь быть водителем для наших девчонок с работы, что вся трасса будет так загружена! Что из города, что обратно в город. И если до 8-ого числа тут ещё можно было передвигаться на машине, то сейчас – девятого — словно все с ума посходили! А у меня ещё 6 часов дороги впереди без остановок. Ох, снова вздыхаю.

— Ник, чего ты раскисла? — Смеются девчонки у меня за спиной.

— Да, Никусь, ты не выпалась? — Спрашивает Аленка рядом.

Подавила зевок, ответив:

— О, даа, вы всю ночь гудели так, будто Настю замуж вы-
проваживаете снова! — Кошусь в зеркало заднего вида на бе-
ременную подругу, развалившуюся на заднем сиденье.

— Ой, девчонки, сейчас чихну! — Кричит Настя, без-
успешно борясь с аллергией на цветущую сирень.

Алёна судорожно хватается за бардачок, ищет платочки, не находит, косится жалобно на меня, пока Настя продолжа-
ет чихать, Зоя со своим букетом уже вся прилипла к двери, матерясь как последний сапожник, но цветочки им всё равно жаль выкидывать... Чееерт.

Смотрю на дорогу — ладно, все равно держу дистанцию. Вздыхаю, наклоняюсь к бардачку, копаюсь правой рукой в нем. Боже, вот же я захлмила

Посмотрела на дорогу — все в порядке. Так, диски, палоч-
ки, крекеры, о, тех.паспорт! А почему он здесь? Так... ищу
дальше. О, вот и салфетки.

Радостно выдыхаю, достав пачку, как вдруг все громко
вскрикивают...

Резкий удар пригвоздил меня грудью к торпеде. Подни-
маю голову, зачем-то выжимая тормоз, будто машина ещё
куда-то поедет... черт! Впереди стоит какая-то дорогушая

иномарка... что это? Гелик!? Мать моя - женщина, отец мой - мужчина, я же ещё ипотеку не закрыла...

Смотрю на девчонок, те ошалело смотрят в ответ... Вздыхаю. Ладно, меня подрезали! Может, смогу договориться и не продавать почку? Ну мало ли, вдруг и на моей улице будет праздник?

Отстегиваю ремень, выхожу из авто. Впереди уже стоит парень в черном дорогушем костюме, держится за голову, ошалело смотря на место соприкосновения двух миров. Подошла к нему, посмотрела на удар и тут же зажмурилась.

У моей ласточки вдребезги бампер, аж сердце защемило, ох, моя маленькая крошечка... а на черной махине только немного краска осыпалась справа. Мда, вот это праздник, конечно. Вздыхаю, оборачиваюсь к тому парню.

— Вы в шашечки зачем играете? Вас не было поблизости... – уже улыбаюсь во все свои 32.

— Это Вы дистанцию не держите. — Парирует он, переходя в оборону. Не, не люблю таких.

— Какую еще дистанцию? – Всё равно улыбаюсь я. – Вы перестраивались без поворотника на мою полосу. Это даже по удару видно!

Кошусь на свой видеорегистратор:

— И у меня всё записано!

Парень отрывает от лица руку, вздохнув.

— Сейчас я поговорю с боссом... – смотрит куда-то за мою спину. Видимо, в машине он?

— Может, я сама тогда поговорю? Раз Вы здесь ничего не решаете.

Уже хотела развернуться, как вдруг этот олух достал из-за спины ствол и направил на меня. Стоп! Че-го? Что это ещё такое? Приподнимаю руки.

— Стой на месте!

— Да я стою, стою. – Улыбаюсь, нервно сглатывая и на периферии замечая поток безучастных машин. – Вы... убери пистолет, пожалуйста. Что вы там... сколько у вас крас-ка стоит? Я оплачу, если так уж прижало.

Уже решив согласиться с неминуемым, решила даже руки поднять, но позади вдруг хлопнули дверцей, заставляя своего водителя побелеть.

— Опустит пистолет, Макар. - Обрывает рык за спиной.

Мамочки... мне хотелось бы ошибиться, только этот голос явно схож с моим прошлым. И это пугает.

Улыбка исчезает с лица, ком застревает в горле. Сильный и раскатистый – один на миллиард. Это же не может быть он? Нет, это же просто невозможно! Вероятность почти равна нулю!

Но мою мольбу кто-то свыше опять не расслышал...

— Да, Алекс Георгиевич. – Подчиняется его водитель, убирая пистолет за спину.

Нет-нет-нет... Алекс Георгиевич!? Как в этом чертовом 10-имиллионном городе я разбила именно его машину!? Бо-же... сглатываю, медленно оборачиваясь и пытаюсь перестать

так глупо робеть. Упираюсь взглядом в его (именно его!) грудь. Господи, ну нет!

Именно этот мужчина стоит на расстоянии вытянутой руки. Я делаю шаг назад, ещё один... только он лишь улыбается, смотря куда-то в самую глубь меня. Умеет он так, всегда умел... ещё один шаг, обхожу водителя.

— Ненавижу... – тихо срываются проклятья с моих губ, заставляя быстро закрыть рот ладонью

Он так и давит своей улыбкой из далёкого прошлого, беспрекословно и абсолютно по-собственнически. Нет, хватит, я не могу больше. Разворачиваюсь и заставляю себя идти к своей машине.

— Вер. – Произносит он, опять одним лишь этим пригвоздив меня к месту и заставляя судорожно хватать воздух.

Тело предательски дернулась. Снова собираю крупинцы своей гордости, делаю шаг к ласточке. Ещё один и ещё. Заставляю себя очнуться, только...

– Беги, Вера, но это же не поможет. – Раздается вновь этот голос, от которого в сердце что-то до боли хрустит.

— Я Ве-ро-ни-ка, слышишь? Не смей звать меня как-то иначе!

Хватаюсь за ручку двери, дёргаю, боковым зрением замечая, что он так и стоит.

— Вер, мне, правда, всё равно. – Отвечает Саша.

«Саша»... Выдыхаю, как же давно не называла его так, запретила же себе тогда!

Открываю дверцу, тут же падая на водительское. Немного сдаю назад, стараясь не смотреть на него, включая поворотник – на соседней полосе вежливо пропускают, выворачиваю руль и уезжаю отсюда... подальше.

Смотрю в зеркало, он точно не поедет за мной. Всё, можно выдохнуть!

Только сейчас понимаю, что слезы катятся по лицу, смахиваю их кулаком, прикусываю губу. Господи, словно и не было этих лет. Словно я та самая глупая девчонка-подросток. «Саша». Нервно вздыхаю... как же ненавижу это имя. И его обладателя особенно ненавижу... ненавижу его!

Вдруг раздается Аленин голос:

— Давай вернёмся и им морды набьем!?

Посмотрела на неё и начала... смеяться. Искренне так, как последняя дурочка.

— Ну а что? Они нашу девочку обидели! – Продолжает Алена.

Девочки за спиной начали поддакивать. Стираю слезы.

— Чур, я того парня в черном костюме изобью сиренью! – Смеётся Зоя.

— А я... а я... – Думает Настя.

— А ты будешь сидеть в машине, беременная. – Ворчу, улыбнувшись и шмыгнув носом. – Спасибо, мои хорошие.

Девочки замолчали, дав мне секунды прийти в себя, наконец сконцентрировавшись на дороге. Только Алена вдруг поинтересовалась:

— Тебе ничего не будет за аварию? Ты же скрылась просто, получается.

Помолчала, боясь всё осмыслить. Мой бампер точно не доберется до дома... и если бы по-настоящему захотел, я бы никуда не уехала.

— Нет, он сам разберется.

— Ты его знаешь!? Того, высокого... светленького?

Киваю, сильнее прикусив губу.

— Вау. Он кажется таким... опасным! – Начинает мечтать Аленка.

— Ален, перестань. – Одергивает ее Зоя.

— Ой, де-де-девочки... – Вдруг вздохнула Настя.

— Что? – Выкрикиваем хором.

— Я опять хочу в туалет... - отвечает, заставляя нас всех вместе смеяться.

— Скоро с автомагистрали выедем, остановлюсь сразу. – Сквозь гогот подруг говорю я.

Да... он всё сделает сам, как всегда, но боюсь, дорого это будет стоить только мне. И дело не в деньгах, совсем не в них! Он найдет меня, сам же ясно дал понять. И лучше бы я испарилась или пропала без вести к тому моменту.

Везёт как утопленнику просто.

Остановились у какого-то хостела, пока все ушли в уборную, достала телефон. Открыла почту. Отвела душу, написав сообщение женщине, что уже давно заменила мне мать.

"Сейчас наткнулась на него. Боже, как я его ненавижу!"

Это так больно. Как это возможно?"

Быстро пришел ответ:

"Моя хорошая, просто успокойся. Может, это судьба?"

Ответила ей:

"К черту такую судьбу, Надь."

Вздохнула, прочитав последнее от неё:

"Мы её не выбираем, детка. Будь осторожна."

Я же не сказала, что уезжаю, и мы опять не увидимся с ней здесь. Снова не в этом году.

Алекс.

Сажусь в машину. Макар садится впереди, трогается с места.

Закрываю глаза, улыбнувшись её воображаемому силуэту, возникшему в темноте: вновь она нервно вздрагивает под моим взглядом, шепчет мне о «ненависти» своими красивыми алыми губами. Этот чистый нежный голос, я и забыл, что он так сильно меня будоражит.

Илона — очередная пассия — вновь прикасается, положив свою руку на мой пресс. Начинает целовать шею. Правильно, пусть лучше молчит и делает свое дело.

Вновь расстёгивает пуговицы на рубашке, хочет закончить то, на чем мы остановились ранее, касается своими тонкими пальчиками, не переставая прикусывать шею. Опытная, сразу видно. В два счета оказывается сверху, улыбнулся, обняв за талию и жёстче прижимая к себе.

— А кто это был?

Дернулся от её голоса. Всё-таки не смогла промолчать?

Открыл глаза, нехотя взглянув, как эта кукла улыбается своими сделанными губами, не отрываясь от меня, её даже не сравнить с Верой. Как-то не задумывался раньше...

— Не твоё дело, Илон.

— Что это за простушка!? – Вместо молчания, продолжает, совершая первую свою ошибку. – Нищенка какая-то?

Вторая ошибка. Отодвигаю от себя.

— Макар, останови машину. – Он слушается, включает аварийку. Куколка вопросительно смотрит, оторвавшись от моей шеи.

— Выходи из машины. – Шепчу ей нежно.

Илона молниеносно меняется в лице, поняв, что к чему.

— Что!? – Взвизгивает, совершая последнюю, третью, ошибку.

— Выходи из машины быстро. – Холодно процедил, посмотрев в окно, сегодня тепло, не застынет.

— Да как ты... — все тот же истеричный говор.

Поворачиваю к ней голову, прищурившись.

— Ты слышала?

Девочка послушно слазит с меня и покидает мой Гелендваген. Вот и славно. Захлопнула дверь.

— Алекс Георгиевич, может, не стоило на МКАДе-то? – Волнуется водитель.

— Макар, ты хочешь за ней следом?

— Нет. – Отвечает и срывается наконец-то с места.

— Вот и молодец.

Застегиваю рубашку, поправляю часы на руке. Ещё пара часов до встречи, надо отдохнуть.

Откинулся на спинку сиденья, закрывая глаза. Снова Верин образ жжет изнутри — моя единственная ошибка, которую я осознал только ближе к концу четвертого десятка. Скоро 39, пора перестать думать о лишнем?

Вера... Вера. Единственная, о ком сожалел, потеряв тогда.

Да, всё правильно, да, я так и должен был поступить, но... к черту, хватит играть с ней в правильного мальчика, никогда же им не был. Хватит ждать. Прошло достаточно времени, теперь уже можно...

Моя нежная девочка выросла. Пора возвращаться?

2 патрон. Сними с предохранителя

Вероника

Июль 2012.

Зачеркиваю ручкой самую глупую надпись в своем блокноте, стирая с лица слезы. Всхлипываю, смотря, как капли падают на страницу. Как можно было быть такой глупой, Ника? Как он мог!? Почему... Почему я не нужна ему? Не нужна ему совсем.

Чиркаю синей ручкой запись, сделанную за три года до этого.

Первая страница моего потрепанного дневника. Наивной четырнадцатилетней глупышки.

«Самые красивые парни:

7. Лёша Герра. (Совсем не в моем вкусе, но все в школе по нему сохли. Правда он то ли не понимает меня, то ли не хочет понимать.)

6. Двоюродный брат. (Олег очень смешной, но Алена говорит, что он красавчик, хоть и староват.)

5. Мой папа в молодости – на фотографиях. Мне все девочки завидуют.

4. Том Круз.

3. Киану Ривз. (Ну это же Киану!)

2. Зак Эфрон в «Папе снова 17» (Красавчик!)

1. Саша Славич.

Зачеркиваю первую строчку, так, чтобы и видно не было. Чиркаю, сдирая ручкой страницу, захлопываю дневник и отбрасываю от себя. Тот падает на пол, ударяется корешком и раскрывается, остановившись на той же страничке.

Поджимаю ноги к себе, обнимаю руками колени и плачу... ну как он мог!? Почему? Почему снова не я?

Осень 2020.

Уже начало сентября. Даже не верится, что так быстро лето пролетело. Смотрю в окно, пытаюсь запомнить эти чистые эмоции.

Березы пожелтели – слишком рано в этом году. Дворник подметает листья возле нашего кафе, а они не хотят исчезать – кружатся в танце неподчинения. Прохожие уже укутываются от холодного ветра, пряча лицо от порывов. Вдохнула эту первую свежесть наступившей осени после нелюбимой жары. Красиво и до дрожи зябко.

Полина Гагарина в наушниках поет, откликаясь в моей душе:

«Ты не бойся, ты просто следуй за мной»

(прим. здесь и далее «Небо в глазах»)*

Девчонки все говорят, что у нас голоса чем-то похожи. Но это едва ли. Задумалась на мгновение, слушая красивый мотив, от которого тянет улыбаться.

Стою в приемной, ожидая, когда меня вызовут. Сквозь приглушенную мелодию слышу, как ко мне сзади подходит Алиса, которую наняли недавно на место ушедшей в декрет

Насти. Неплохая девушка, но мы как-то не прониклись к друг другу симпатией, а тем более доверием.

Убираю наушники в карман черного дизайнерского платья-рубашки, поправляю конский хвост, разворачиваюсь к ней на небольшой танкетке. Улыбаюсь.

— Вероника, проходи, они освободились.

Я уже 7-ой год здесь. Начинала простой официанткой, бежала сюда после пар в университете, поднялась через пару лет до администратора, выстроила свою веселую команду, а недавно получила повышение – стала управляющей нашей кафешки.

У нас было очаровательное начальство в лице веселенькой женщины, но в прошлый раз она оповестила меня, что продает нас, точнее уже продала кому-то, кому сейчас меня и представят.

Потом уже будет знакомство с коллективом, мне опять нужно будет доказывать, что мы не зря несём такую прибыль и правда хорошо работаем.

Даже немного страшно, словно с чистого листа всё начинаю. Моя жизнь последние лет восемь катится по выверенному сценарию, без резких изменений. И это меня полностью устраивает. Я люблю контролировать всё, точно зная, что из чего исходит. Не считая майских праздников в этом году – все так, как и хотелось бы.

Иду следом в кабинет нового генерального, монтажник меняет табличку на двери, снимает старую, как бы подтвер-

жда сейчас, что один виток жизни этого места закончен. Надеюсь, мы сработаемся с новым боссом. Мне очень нравится это место, его атмосфера, постоянные клиенты, здесь уютно, я столько сил сюда вложила и точно не готова всё это терять.

«Так быстро

Огонь зажигают искры.

И ты уже в зоне риска,

Но тянешься ко мне»

Передо мной открывается дверь, Алиса остается в коридоре. Захожу внутрь, приветливо улыбаясь.

Возле большого рабочего стола стоит Нина Андреевна – бывшая владелица – поворачивает голову ко мне, приветливо улыбнувшись. Отвечаю ей тем же и молча прохожу внутрь.

— Вот и Вероника – та самая девушка, про которую я Вам говорила. – Дружелюбно обращается она к кому-то, отвернувшемуся к окну, подзывая меня ладошкой.

Встаю посередине кабинета, следя за тем, как кресло начало разворачиваться...

— Да-да, это та самая хорошая девочка, что приносила Вам прибыль? – Словно внезапный раскат грома над моей головой, заставившей нервно сжать кулаки.

Нашел, значит... сглотив, медленно выдыхаю, пытаюсь не выдать своего испуга. Он уже развернулся полностью, довольно улыбнувшись.

— Нина, Вы не могли бы выйти? Я хотел бы с этим золотом пообщаться. — Скорее приказывает, чем просит, не оставляя выбора.

Сжимаю костяшки ещё сильнее, пока Нина Андреевна быстро покидает будущее поле боя. Опускаю взгляд вниз, выдыхаю, поднимаю глаза на него, сохраняя приветливую улыбку.

Он всё продолжает смотреть на меня, начиная распускать свои флюиды полного подчинения. Нет, с кем-с кем, но со мной это точно не сработает.

Его прищур... он даже не изменился. Словно и не меняется, хотя столько лет прошло. Удивительно, но он даже не постарел. Только черты лица немного заострились, да сменил стиль на более официальный.

Ну, со спецификой бизнеса его и его отца (серьезного местного авторитета), я бы уже давно поседела. А ему — хоть бы хны... кровь девственников что ли пьёт? Да он может, я не сомневаюсь.

Ухмыльнулся, видимо, достаточно выждав.

— Вера, я рад, что Вы работаете здесь. — Сразу ограничивает рамки деловым стилем.

— Вероника. — Улыбаюсь я, поправив. — Поздравляю Вас с удачной покупкой.

Мне хочется закричать, бросить в него пепельницу, что стоит на его столе, но вместо этого я поздравляю его!? Какая нелепость.

— Удачная она или нет я пойму несколько позже. Присаживайтесь? — Показывает на диванчик у стены.

Отказываюсь, на что он лишь довольно ухмыляется.

— «Сити» - достаточно популярное кафе. — Несу то, что ему и так понятно.

Кивнул.

— Да, я ознакомился с документами. — Встаёт, выходит из-за стола, проходит мимо меня, отчего я сжимаюсь до состояния песчинки, и подходит к двери. — Вера, пообедаете со мной?

Разворачиваюсь.

— Нет, спасибо, извините, уже есть планы.

В ответ ухмыльнулся вновь.

— Ваш мальчик сегодня занят, не переживайте.

Моя натренированная улыбка тут же слетает. Копал, значит? Ну да, логично. Неужели я поверила, что это случайность!? Какая ещё может быть случайность в таких обстоятельствах!?

Резюмирую: он приехал из Москвы в эту «тьму-таракань», купил кафе, в котором я работаю... Ещё бы! Он с его-то заскоками уж точно перелопатил по крупинкам всю мою жизнь последних лет — отдаю на это сто процентов и мою ласточку в придачу.

От ситуации становится чудовищно мерзко, хочется вылететь отсюда и укрыться в темненьком уголке, а не смотреть на него и пытаться вновь улыбнуться, поняв, что всё личное

ему уже стало известно. Ему! Какого черта вообще он приехал!? Собираюсь с мыслями, пока Саша всё так же выжидает ответ.

— Не понимаю, о чем Вы.

— Мне объяснить Вам?

— Нет, благодарю. Разрешите, я пойду работать?

Изволил указать жестом в сторону двери, благочестиво улыбнувшись.

— Да, конечно.

Срываюсь с места, чувствуя, что он выходит из кабинета следом. Приветливо улыбаюсь Алисе, делая вид, что всё в порядке, пока слышу, как он вдруг обращается к своему секретарю.

— Дорогая, хотите есть?

Девушка загорается мгновенно, ещё бы «такооой» красивый мужчина зовет. Вылетает из-за своего стола, хватается сумку, кивает, определенно потеряв дар речи. Я лишь усмехнулась и наконец вышла на лестницу.

Что ж, хорошо! Ладно! Посмотрим, что он задумал и как я смогу от всего этого сбежать.

Задумавшись, не заметила завибрировавший телефон, чуть не пропустив звонок.

— Верони-и-ик, — раздается голос, ставший уже дорогим, — Извини, у меня на работе завал, я не смогу сегодня пообедать с тобой.

Вздыхаю.

— Хорошо, милый. Заберёшь вечером?

— Не, Никуль, извини, я допоздна опять. — Искренние нотки извинения звучат в мягком голосе достаточно надёжного человека, с которым мы уже год вместе. — Извини, Вероник, ладно?

— Конечно. — Давлю из себя. — Я тогда на такси.

Мы договаривались заранее, поэтому я оставила машину утром у дома. Должны были пойти в кино, встретить сегодняшнюю годовщину. И мне реально обидно... Черт... Или я преувеличиваю? Ну ладно, бывает же, правда? И почему мне по прежнему так мерзко? Отключилась, убирая телефон в карман.

Спустилась в зал, улыбнувшись всем. Сегодня понедельник, скоро начнется обед — и у нас снова максимальная загруженность. Может, опять выйти в зал — помочь с заказами?

Все равно же на обед теперь планов нет. Зашла в подсобку, переделалась в белую рубашку и коричневую юбку до колена, вышла к девчонкам, тут же начав улыбаться.

— Снова к нам? — Возмущается Аленка. — Мы бы и без тебя справились.

Киваю ей и подхожу к пятому столику, через миг уже принимая заказ. Двери постоянно открываются, впуская к нам новые лица. Посетителей все больше, в такие моменты можно разрешить себе не думать ни о чём... особенно об этой ухмылке и светло серых глазах.

«Мы где-то,

*Как две далёких кометы,
Летим со скоростью света,
Пытаемся не сгореть»*
Алекс.

Выбрал сегодня ресторан за городом: вполне неплохое известное место, добренький владелец. Даже сам вёл машину, отправив Макара на вполне заслуженный обед.

Вышел с очередной своей спутницей, краем глаза заметил Панамеру владельца и вдруг улыбнулся. Секретарь приняла улыбку на свой счёт, продолжая щебетать мне что-то о городе и его достопримечательностях. То ли дурочка, то ли реально прикидывается ей.

Видимо, слухи быстро расползлись, я же и правда завидный дяденька из Москвы. Не буду разбивать впечатление, уточняя, что родился и вырос здесь, а то разочаруются ещё. Хотя странно, вроде с отцом у нас фамилия одна, либо девочка совсем поглупела от счастья, либо просто не может закрыть свой неплохой рот.

Огляделся, на самом деле красиво Олег выстроил. Аллея широкая, позади несколько зданий в стиле барокко. Бахтерев сумел сделать это место популярным, да постарался он, сразу видно. Хороший ресторанный комплекс, молодец.

Заходим внутрь, обращаюсь к девочке на ресепшене, достаю из кармана пиджака визитку, протягиваю...

— Скажите Олегу Владимировичу, чтобы спустился.

Девочка смотрит, замирает, прочитав инициалы, кивает

головой, фальшиво приветливо улыбаясь. Да, только сумасшедший в этом городе пойдет против этой фамилии. Отец в своё время добился сам своего положения, а я... а мне было этого мало — переехал в улий побольше.

Хостес провожают в зал на втором этаже, сажусь у окна, следя за тем, как сегодняшняя золушка хлопает глазами, но делает вид, что бывала тут раньше. Нет, не бывала, это, как минимум, закрытый сектор, насколько я осведомлен.

Помог ей сесть. Она благодарит, вздыхает, томно улыбаясь... всё как обычно, за столько лет уже приелось до рвоты. Снова что-то щебечет, пока я заказываю себе капучино, а ей — всё, что она там захотела, я и не запомнил.

Наконец-то подходит Олег, здороваемся, не знакомлю их — сам бы вечером её уже забыл, не будь она моей секретаршей.

— Слышал, у тебя отец наконец улетел к матери в Германию...

Интересуюсь, хоть и недавно видел отчёт. Приходится за его семейкой ещё приглядывать, после случая с подставой его родителя — сам пока не готов ослабить хватку.

Если расслаблюсь сейчас, кто-нибудь другой попытается его прихлопнуть. А он... (посмотрел на Олега)... двоюродный брат Веры, да и просто хороший старательный парень, у нас такие особо долго не живут — поэтому и хочу его поберечь.

Олег кивнул, улыбнулся. Да, видимо, на него так влюбленность повлияла — светится же, хоть огромную хрустальную

люстру не выключаай.

— Какими судьбами у меня? Опять что-то случилось?
Усмехнулся.

— Нет, я же обещал заботиться о твоей безопасности. А здесь... ты помнишь? Не могу есть один... — улыбнулся.

— И поэтому заказываешь у меня только кофе?

Молодец. Заходил, значит на кухню, знает, как со мной себя подать. Кивнул ему.

Девочка рядом ловит каждое слово — первая её ошибка. Терпеть не могу, когда слушают чужие разговоры. Хотя у самого, мягко скажем, грехов — на все круги почти, но я и ангела из себя не строю и никогда не строил.

Олег смотрит на меня — вижу сам, что торопится.

— Саш, давай уже по-хорошему, выкладывай. Мне работать надо, честно. Я и так сейчас тут редко появляюсь.

Да, любовь-любовь, скоро уже женится, наверное.

— Я в курсе, не объясняй.

— Тебе и это докладывают?

Улыбнулся вновь. Принесли заказ, сделал глоток — неплохо, пить можно.

— Не переживай, я не лезу в твое личное.

По факту не соврал. Мне интересна лишь его общественная сторона, ради пиетета к которой пришлось в прошлый раз в грязном белье покопаться, но на то я и нужен, из-за этого меня и боятся все, кто должен, за это меня, в принципе, и ненавидят.

В случае необходимости — мои люди найдут кого угодно, от меня почти невозможно скрыться. И я слишком долго шел к этому, показав, что со мной не надо воевать, чтобы сейчас играть в зайчика и отрицать очевидное.

— И на том спасибо. — Олег улыбнулся, чёрт, какой добрый он, даже тошно. — Кстати, где твой картеж?

Намекает на четыре машины сопровождения, что постоянно были рядом.

— Устал от них, пока все спокойно, нет смысла постоянно таскать за собой. Охраняют домик, играют в карты, шмаляют по банкам в лесу.

Он рассмеялся. Я же снова отпил кофе.

— Здесь или в Москве?

Девочка рядом выпрямилась, наострив ушки. Так и не ест ничего из того, что выбрала, сохраняя образ утонченной леди.

— Здесь. Недалеко от отца.

— Поздравляю.

— Да пока не с чем. — Прищурился, Олег так и стоит, не садится. Ладно, сколько можно уже тянуть, да? — Я недавно «Сити» купил, знаешь?

Он дёрнул бровью — не знал.

— Ты бы не трогал её лучше. — Даёт снова непрошенные советы, верно поняв суть и слегка покосившись на «случайного» постороннего слушателя.

— Я и не трогал пока что, не переживай. — Вздыхнул, сле-

дом пригубив кофе. Надо успокоить двоюродного брата Веры? В нянечки податься? Ладно. — Мы говорили с тобой уже об этом летом.

Допил кофе, расплатился, попросил упаковать все с собой для Алисы.

Пока выходили, пролистал сообщения на телефоне — пришли фотографии, чем, а точнее — кем, сейчас занимается этот её особо важный парень.

Уже седьмая блондинка за месяц, странные у него, конечно, предпочтения, когда рядом такая девушка, как Вера.

Чем его не устраивают её волосы цвета вороньего крыла, пухлые губы и карие глаза, меняющие оттенок по настроению? Интересно, этот олень хоть знает об этом? Замечал? Надеюсь, она не рассчитывает на него слишком сильно.

Помог сесть Алисе, передал ей пакеты с нетронутой едой. Эта показная сцена от Веры перед обедом рассмешила, я знаю, когда она в ярости — бессмысленно мне приветливо улыбаться и поздравлять "с удачным приобретением".

Моё самое удачное «приобретение» ещё впереди, и к бизнесу оно не имеет абсолютно никакого отношения. Но посмотрим, что она выберет вечером.

Вероника.

— Он такой... он такой классный! — Поет уже минут десять Алиса всем собравшимся ближе к вечеру сотрудницам.

Я пришла, чтобы разогнать их, но невольно раскрыла рот от хвальбы в Сашин адрес. Да уж, умеет он пускать пыль в

глаза.

– Ой, девочки, побольше бы таких мужчин! — Вздыхает уборщица Кристи.

Да не приведи Господь, если таких будет «побольше»! Тут из-за одного такого хочется планету остановить и спрятаться где-нибудь в самой дальней галактике...

Мой рабочий день заканчивается в пять – то есть уже через семь минут. Вторая смена уже час, как работает – вроде бы все в порядке, все справляются, скоро будет вечерний поток. Может, остаться опять, помочь им? Все равно с Андреем всё отменилось.

Хотя нет, сегодня дома можно вещи перебрать – как раз хотела отсортировать старую одежду, сдать куда-нибудь в этот выходной. Хоть кому-то, может, пригодится.

Разогнала девочек, ушла к себе. Проверила выручку за неделю – план выполнили, молодцы. Впрочем, как обычно.

Собралась, надела бежевое пальто, расплела свои любимые длинные волосы, вышла из кабинета, попрощавшись со всеми в зале. Передела обувь в раздевалке и выбежала на улицу.

Вздохнула, взглянув на небо: жаль. Хотела пройтись, но дождь собирается.

Тогда поеду на автобусе.

И, уже пройдя метров десять по тротуару до ближайшей остановки, вдруг заметила у обочины рядом притормозивший слишком знакомый черный автомобиль. Посмотрела –

на меня в ответ глаза тот самый майский водитель.

Следом открылось окно, мой новый нестерпимый начальник, чтоб он провалился, процедил:

— Вер, сядь в машину.

О, официоз закончен? Рабочие отношения там, деловой тон и стиль? Выругалась, отвернувшись, продолжая идти дальше.

— Вер.

Машина едет следом, прохожие оборачиваются, а я специально сворачиваю в какой-то закуток – подальше от него, не проедет же здесь, дорога как раз перекрыта. Надо только переждать немного, сейчас ему надоест и он отстанет!

Иду вглубь какого-то двора, как вдруг меня хватают за руку и тащат обратно! Брыкаюсь, вырвала руку из его цепкой хватки.

— Сядь в машину! – Раздается сзади командный голос. Весь в своего отца! Умеет людей пугать.

— Нет, и отстань уже. – Выдохнула, взяла себя в руки и снова направилась дальше.

— Сядь в машину, в последний раз говорю.

Игнорирую, рядом гуляют старушки с внуками, слишкомлюдно — он ничего мне не сделает. И вроде бы так и есть, всё в порядке, но сердце истошно выбивает крутой речитатив, отдаваясь гулом. Улыбнулась, увидев милого годовалого мальчика, что только научился ходить, его так мило за капюшон поддерживает бабушка...

Но я вдруг поднимаюсь над землёй и оказываюсь вверх тормашками. Хочу закричать, но внутри словно всё сжалось – он схватил меня за колени, поднял и опрокинул себе на плечо.

— Саша, Господи! – Очухалась, начала истошно бить его руками, лягаться. Он вообще не реагирует... – Отпусти меня, старый придурок!

Сработало. Только он уже дошел до машины, гадина длинноногая, – открыл дверь и затолкал меня внутрь, усаживаясь рядом сам. Щелчок – водитель заблокировал двери, тронулся с места, отчего я вжалась в спинку.

Фырчу, сдувая с лица волосы. Злюсь же, и почему!? Этот идиот рядом поправляет свой серый пиджак от какого-нибудь эксклюзива, выдает, задумавшись.

— Я вдруг стал для тебя старым?

— Ты всегда им был! – Шиплю я самым настоящим образом.

Улыбнулся, даже не взглянув.

— Слушай, останови машину. – Меняю интонацию, пытаюсь донести до него очевидное, как до маленького ребенка. – Все, что ты сейчас сделал со мной, называется «похищение» и карается нашим правосудием. Но так и быть, я не буду на тебя заявлять, если ты меня быстренько отпустишь!

Улыбнулась под конец, как пятилетнему. Водитель впереди рассмеялся, Алекс лишь усмехнулся, повернув наконец-то голову ко мне, вздохнув.

— Да что ты говоришь? Правда? — Наигранно шокирован.
— А я всю жизнь думал, чем же я занимаюсь таким, может, экскурсии провожу, а, Макар?

Обращается к водителю. Тот посмотрел на нас в зеркало, кивнув.

— Да, Алекс Георгиевич, экскурсии. Очень много экскурсий.

Я бы испугалась уже, если бы не знала, что он со мной ничего такого не сделает... правда же? Посмотрела на него. Ну, надеюсь на это.

— Так... что тебе надо?

— О, молодец, конструктив пошел.

Всмотрелась — нет, есть пара морщинок у глаз. Он продолжил, перекинув ногу на ногу...

— Сейчас съездим в одно место, потом отпущу тебя.

— Нет.

— Отказываешься? — Усмехнулся он, слегка улыбнувшись.

— Конечно!

— Тебе нужно кое-что увидеть, Вер. — Теперь уже он включает интонацию воспитательницы детского сада, вразумляющую нерадивого ребенка.

— Вероника! И никуда я с тобой не хочу, хватит! — Я просто в шоке от его наглости. — Я, может, гордая.

Смотрит на меня долго, внимательно, прищурившись.

— Ты устала, спишь плохо, бессонница мучает?

Замерла, перестав нервно перебирать пальцы.

— Ты меня слышал? Саша, останови машину, придурок-
ный.

— Нервничаешь много. Тебе бы отдохнуть. Не поедешь
никуда, да?

Хотела сказать что-нибудь о том, что я тоже человек, а не
букашка последняя, как вдруг он улыбнулся.

— Значит, придумаем третий вариант.

Быстро схватил меня за руку, достав из кармана какой-то
наконечник, пока я пыталась вырваться — одним махом на-
давил на кисть и отодвинулся, отпустив, будто ничего и не
произошло.

Ошарашено прижалась к двери, посмотрела на запястье...

— Что за... что ты сделал сейчас!?

Улыбнулся, отчего меня пробил озноб. Я забыла с кем
имею дело? Лишь бы не убил вообще. Мысли лихорадочно
сводятся к одному «Лишь бы не убил», тело начало слабеть,
взгляд блуждает...

— Что ты...

— Поспи, девочка моя.

— Ненавижу... — Шиплю из последних сил.

— Я знаю. — Последнее, что ещё осознаю.

«Я знаю» — отголоском раздается в моем стремительно
умирающем сознании... «Знаю». Он не убьет...

Резко повело, упала на что-то... мягкое. Выдохнув уже в
темноту.

«Ты не бойся, ты просто следуй за мной»

Алекс.

Макар все смотрит в зеркало заднего вида, не отрываясь от меня.

— Что!? Говори уже, достал смотреть. – Я отвернулся к окну, поправил её волосы у себя на коленях.

— Вы... очень странно обходитесь с женщинами.

Смеюсь.

— Ты в мою совесть записался?

— Нет, ну что тогда – в мае с Вашей последней бывшей, что сейчас.

— А что с бывшей?

— На МКАДе высадили.

— Слушай, ты уже забыл, кто там ровно за нами ехал на кружаке?

— Ну Толя со свитой. – Вспомнил про телохранителя.

— И?

— И он ее сразу подобрал после нас, но... сам факт. Она же перепугалась.

— Её на Мальдивах потом неплохо утешили.

— Ну я даже не знаю... какой-то странный способ расставаться, не думаете?

— Слушай, ты сам знаешь, какой я, мне из-за Илоны сейчас оправдываться что ли? – Усмехнулся, посмотрев на него.

Макар замолчал, через минуту снова начав сверлить.

— Что тебе опять, совесть моя?

— А с ней Вы что сделали? Опять эта Ваша китайская хре... народная медицина!?

— Да, можно и так сказать. Она истощена, нужно выпататься – сама заснуть не могла.

— Это как это Вы поняли!?

— По лицу, Макар. Вот будешь древним старцем, поймёшь.

— Не такой Вы уж и старый...

— Я так-то не о себе. – Смеюсь. – Но и на том спасибо.

— Все равно – она же Вас со света сживет, когда очнется. Может, у неё планы на вечер были, и не собиралась она у Вас на коленях спать...

— Единственные её планы сейчас уже закончили обрабатывать восьмую блондинку.

— Кстати, Вы же могли просто показать фотографии...

— Это не благородно, не находишь?

— А вести её в тот бар, где он, – нормально?

Рассмеялся, не сдержавшись.

— Да, ты прав, хреновый из меня рыцарь.

По машине раздаётся мой низкий жутковатый смех.

— Кстати, раз ты начал. Между прочим, сам ты меня не лучше.

— Что я-то опять!? – Защищается совестливый водитель.

— Кто в неё стволом тыкал?

— Ну, так я... по инструкции. Нельзя же к Вам посторонних подпускать, я не знал, что Вы знакомы с ней.

— Она девушка, не смутило?

— Будто женщин-террористок нет.

— Правильно. — Улыбнулся, понимая, что именно из-за его «по инструкции» не уволил его тогда.

Спустя сорок минут приехали, занёс её на руках в свой дом, отнес в свою спальню. Ушел, оставив тусклый свет.

На самом деле, Макар прав – из меня так себе рыцарь и джентльмен. Да я и не пытаюсь быть ими, как, впрочем, и кем бы то ни было ещё.

Вероника

Пелена воспоминаний из детства.

Вот Саша учит меня кататься на велосипеде, вот впервые с ним на катке, следом он играет со мной в шахматы.

Почему, почему всё так быстро заканчивается? Почему он снова здесь? Почему он снова со мной?

Сквозь сон раздаются голоса, в том числе его, но понять ничего не могу, не осознаю ни одного слова, словно звуки живут своей жизнью. Вновь проваливаюсь в воспоминания, завуалированные моим сном.

Мне пять.

Я смотрю на последнюю фотографию мамы и плачу, словно мир исчез вместе с ней. Вокруг никого, отец ещё не справился с её утратой сам, ему не до брошенного ребенка... как вдруг Саша выхватил фотографию из моих ручек и обнял меня – такой взрослый и надежный, я реву и бью ему кулачками в грудь, будто это он виноват в той аварии, а не... не я.

Темнота...

«Ты не бойся, ты просто следуй за мной.»

Жмурюсь из-за яркого луча, падающего на лицо. Медленно открываю глаза...

Это сон? Почему... Закрываю глаза. Да, наверное, я ещё сплю. Вдруг моих губ что-то коснулось, чья-то рука... его рука!

Резко дернулась.

— Мать Божья! – Раздается мой крик на всю эту... а где хоть я? Оглядываюсь. Спальня!? Перевела взгляд на него, судорожно отползла к спинке шикарной кровати вместе с одеялом.

Он лежит на животе, улыбается, продолжая на меня таращиться.

— Что... ты... я... здесь... Какого дьявола!? – Взвизгнув, зажмурилась.

Это просто сон, да? Дерьмовый сон.

* Песня в исполнении Полины Гагариной "Небо в глазах". Автор текста Александр Жвакин, музыка Владимир Чиняев и Александр Коновалов из ChinKong Production.

3 патрон. Направь ствол в сторону цели

Вероника.

Как я вообще здесь оказалась!?

Оглянулась: комната в темных тонах, преобладает коричневый. Точнее — оттенок темного шоколада. Вроде цвет стабильности, что помогает найти равновесие...

Высоченный коричневый потолок, деревянные балки под ним, на одну из которых зацеплен серый шифон, стекающий балдахином.

На стене за моей спиной серые обои с очертаниями огромных гор, а паркет из Венге? Дорогое удовольствие.

Кровать просто огромная, сам каркас занижен и словно лежит на полу... да, вкус у Саши нисколько не изменился.

Вжалась в спинку кровати. Как я тут оказалась? Вспомнила, что он затащил меня в машину и что-то сделал со мной, отчего я... заснула!?

Перевожу на него растерянный взгляд. Он так и лежит на животе, подперев голову рукой, ехидно улыбаясь. О, что это за зверь такой бесстыдный!?

Его холодный блонд наконец-то растрепан, и будь моя воля, я бы эту копну сейчас изрядно истязала! Серые глаза смеются, как бы подтверждая, что так просто от него теперь не

избавиться.

Заглянула под одеяло, чем ещё сильнее рассмешила его, он аж перевернулся на спину, откинувшись на подушку.

— Все на месте?

— Пальто ты снял!?

Кивнул.

— Твои милые туфельки тоже, тебе было бы некомфортно...

— А так я просто нежилась все это время?

Улыбнулся.

— Конечно. Ты наконец-то выпалась.

Вскочила с кровати, поправив платье, хотела начать пытать его, как вдруг на изящной тумбе рядом зазвонил мой телефон! Саша присел, скрестив руки в полной уверенности своей победы.

— Я с тобой ещё разберусь, старая гадина! – Прошипела я, на что он снова лишь кивнул.

Схватила смартфон, выдохнув. Ответила на звонок Андрея:

— Ника, наконец-то! Где ты!?

— Я... я... – Пытаюсь собрать мысли. Может, сказать, что дома?

— Я стою под дверью уже 20 минут, где ты!?

— Прости, Андрюш. – Заметила краем глаза, как Саша поморщился. – Я в гостях...

— В такую рань!?! Ника, я всю ночь не мог до тебя дозво-

ниться.

— Прости, я заснула... не слышала, крепко спала. – Отвернулась к огромному окну.

— Так где ты!?

— Я у... подруги. Ты её не знаешь...

Как назло, позади раздался раздраженный голос:

— Врать нехорошо, Вер.

Резко поворачиваюсь, пока Андрей кричит в трубку «Кто это, Ника!? Что это за мужик! Ты, что, мать твою, с ним спала!?!»

— Заткнись. – Тихо шепчу я, закрыв телефон рукой, этим серым смеющимся глазам. Отвечаю Андрею. – Андрюш, это... муж подруги... Веры. Честно.

Андрей замолчал, видимо, думая, поверить или нет.

Выдохнула, борясь с желанием уничтожить досрочно Сашу, что сейчас смеётся, смотря на меня. Подошла к кровати, швырнула в этого самодура одеяло, отвернулась.

— Андрюш, я скоро... – посмотрела на лес за окном, – скоро буду дома. Ты что-то хотел?

— Я соскучился, думал наконец отпраздновать нашу годовщину перед работой.

— Извини.

— Давай я тебя встречу? Где живёт эта твоя Вера?

— Она... за городом. Извини, я перезвоню. – Скидываю звонок, пока окончательно не завралась.

Посмотрела на время – 3 часа до работы. О, как мне от-

сюда выбраться теперь!?

Обернулась. Саша лежит, закрыв глаза, скинул одеяло рядом.

И что не думай, всё равно он очень хорош для почти сорокалетнего, держит себя в форме, ни одного лишнего сантиметра. Всё такой же статный стройный мужчина с прорисованными мышцами.

— Ну как там твоя жена? – Начинаю свою месть я.

— Хорошо. – Приоткрыл глаза, повернувшись ко мне ленивенько так, вальяжно. Похлопал по кровати рукой. Размечтался! – Ложись рядом, ещё рано.

— Хорошо живёт? Не сожрёт тебя твоя... – судорожно вспоминаю её имя, – Василиса, когда узнает, что ты творишь?

— Она не узнает. Ей не за чем это знать.

Прикусила губу от его наглости.

— Не думала, что ты... изменщик!

Саша рассмеялся, сев на кровать.

— Слова-то какие интересные, маленькая моя.

Посмотрел на меня, улыбнувшись.

— Я... не... твоя. Иди к жене своей, понял?

Не успела договорить, он встал – пошел к выходу, и от неожиданности я немного растерялась. Обернулся у дубовых дверей того же шоколадного оттенка.

— Одежда в гардеробной. — Махнул рукой на вторую дверь, которую я только заметила. — За ней ещё ванная. По-

ка не переоденешься – не откроют. Позавтракаем, отвезу на работу. И, да, Вер, не ревнуй, я давно разведен.

Запустила подушкой в закрывающиеся двери. Ну какого лешего я стояла и хлопала глазами? Надо было убежать давно.

Стою, думаю, что делать... идти переодеваться!? А не велика ли честь!? Я вообще под страхом смерти бы не приехала в его дом!

Это же точно не особняк его отца, вкус Сашин прослеживается абсолютно во всем. Значит, ещё и жилищем у нас обзавелся!?

Телефон вдруг завибрировал, уведомляя о пришедшем письме на почту. Открыла – сообщение от Нади.

Надежда Александровна: *«Привет, моя хорошая, как твои дела? Извини, вчера не могла написать, водилась с капризной внучкой.»*

Я: *«Ты не спишь? У Вас же так рано ещё... Дела – долго писать, но, кажется, я влипла в большое болото.»*

Надя: *«Да, мне не дали поспать. Трёхлетняя малышка стащила с меня, пожилой женщины, плед.»*

Засмеялась, у меня сегодня тоже было что-то похожее, только наоборот.

Надя добавила: *«Болото... Поверь, лучший способ выбраться иногда – это принять ситуацию такой, какая она есть, и не нервничать. Тогда и план действий сразу рисуется. Ты ещё спишь? Встань, соберись, покрасивее одень-*

ся и... жить непременно захочется! Я пошла варить кашку для этого несносного ребенка, вот только надену свой самый красивый махровый халат. Пиши если что.»

Отложила телефон, пошла в ванную комнату.

Сколько лет с ней общаемся, о чем мы только не говорили, она единственная знает про то, что именно было восемь лет назад. И школу я с ней заканчивала, и радость от окончания университета с ней делила. Именно она всегда поддерживала, помогала зубрить лекции, писать конспекты, находя нужную информацию и объясняя, если я что-то не понимала. Вот только... всё это заканчивается лишь нашей перепиской.

Я не видела её вживую, только на фотографиях, где её постоянно обнимают дети и внуки. Сколько раз мы планировали встретиться, но что-нибудь да случалось. Думаю, так даже лучше.

Иллюзорный мир нашего общения не рушится суровой реальностью, где едва ли мы были бы близки. Она самая милая и нежная женщина пятидесяти пяти лет, всегда готовая поддержать меня, словно мама, которой мне раньше так не хватало.

Наверное, поэтому я должна прислушаться к ней и понять наконец, что она права. Если хочу выбраться отсюда, лучше пока принять его правила.

Судя по виду за окном – с холма виден только один сплошной хвойный лес. Территория огорожена высоким забором. Зная дотошность Саши, едва ли сюда кто-то сможет забрать-

ся или... что немаловажно для меня – выбраться отсюда без его ведома. Умылась в этой шикарной черной ванной с золотыми акцентами.

Обратила внимание на новый набор косметики марки, которой пользуюсь я. Нет уж, спасибо, увольте, но подачки от него я точно терпеть не буду.

Мне нужно ещё проучить этого самодура... а хотя...

Взяла помаду. Посмотрела в зеркало. Будет тебе, Саша, послание яркой бордовой помадой.

Через пару минут вышла, улыбнувшись.

И как теперь выйти? Кричать, стучать, или тут у него... камеры!? Огляделась – видимых нет, но зная его... поежилась.

Олег недавно обмолвился, что этот зверь имел доступ к видеокамерам по всему городу. Думаю, это еще мелочи. Едва ли кто-то может от него скрыться.

Только я знаю его почти всю свою жизнь. У него есть уязвимые места, точнее... были. Восемь лет назад. Но остались ли они сейчас?

Главное – выбраться сейчас отсюда.

Подошла к двери, тихонечко постучала. Дверной замок сразу открылся. Вышла, оказавшись совершенно одна в светлом коридоре. Заметила, что в комнате погас свет, а здесь, наоборот, загорелась подсветка в плинтусе.

Боже, что за современные технологии? Прошла дальше. Что он сказал? Кухня? Столовая... нужно найти столовую.

Поразилась тому, что освещение в полу словно следует за

мной. Дааа, жуткое ощущение, словно кто-то следит за каждым шагом. Не удивлюсь, если так и есть.

Спустилась вниз по огромной деревянной лестнице, держась за выкованные перила. Заглянула из холла в первую попавшуюся массивную дверь. О, столовая! Это удачно я зашла.

Во главе стола сидит Саша, сцепив кисти рук перед собой.

— Ты не переоделась. — Холодно выдал мне, даже не взглянув.

— Я не собираюсь потакать твоей придури.

Улыбнулся. Взял свой кофе, что похоже давно остыл.

— Проходи, садись. — Указал на место рядом с собой.

На столе меня ждёт... да, овсянка, сэр, пара ломтиков поджаренного хлеба, масло и чай... наверное, без сахара. Таким образом, на столе — мой обычный завтрак. И это раздражает больше всего!

— Проходи, садись. — Жёстче повторил он.

Послушаться? Или послать все и убежать... но... куда? Здесь его территория, территория этого белого... льва. Ни одного шанса выбраться без него.

Вдохнула. Успокойся, Вероник. Посмотри на это с другой стороны. Он... сидит. Ждёт меня... и... да к черту! Я не просила меня ждать и вообще всего этого не просила.

— Как ты... усыпил меня вчера?

— Садись. — Опять повторил, отпив кофе из чашки.

Ладно. Подошла, хотела взять кружку с чаем и пересесть

подальше, но он опередил мои действия.

— Даже не думай. Сядь рядом и спокойно поешь, Вер.

— Хватит командовать. – Вспылила.

Вновь лишь улыбнулся.

— Ты в моем доме. Следуй моим правилам.

Самодур.

— Я не просила меня сюда... привозить!

Глубокий вдох. Села за стол. Отпила чай, да, точно, без сахара. Посмотрела на него, как медленно пьет свой кофе, вот вообще не меняется человек!

— Только кофе по утрам?

Кивнул.

– Неудивительно, что ты такой... худой и бледный! - Выдала, отвернувшись и якобы рассматривая стену напротив.

Коллекция оружия, точнее огнестрельного оружия. Проще говоря, пистолетов и пара револьверов. Да, Саша, это же лучшее место, где их размещать!

Перевела взгляд на него, он всё улыбается своим... оскалом.

— Ты меня не пугаешь.

— Я рад, но я и не планировал тебя пугать. – Перевел взгляд на овсянку. – Ешь, Вера.

Поежилась.

— Не командуй.

— Ешь. У тебя сегодня будет трудный день.

— Почему это? – Искренне удивилась. – Если ты... не пре-

станешь так улыбаться, я запущу в тебя этой овсянкой, Саш!

Он усмехнулся, медленно поставил на стол чашку с кофе, держа её двумя пальцами с поднятым вверх мизинцем. Тоже мне аристократ.

— Ешь.

— А вот не хочу я и всё!

Уголки губ снова дрогнули.

— Не хочешь уехать отсюда? Я мог бы тебя оставить здесь.

— Вот ещё... я сбегу при первой возможности!

— Ты же знаешь, что она не представится.

Отвела взгляд. Черт с тобой, не отраву же ты подсыпал... съела кашу.

— Так-то лучше. Переоденешься или планируешь показаться на работе в этом же платье?

— Я могу заскочить домой...

— Нет, не можешь.

— Да ты совсем уже! – Вскочила со стула, на автомате взяв чашки с кружкой. И... куда их убрать? Опять усмехнулась, окончательно разозлив. — Да, я всего лишь официантка! Что ты хотел? Диву заморскую? Так иди...

Встал. Взял свою кружку, пошел в сторону двери...

О, как же это раздражает!

Через десять минут вышли на улицу, оглянулась – позади остался огромный бревенчатый особняк. Подошли к припаркованной недалеко машине. Странно, что он сегодня без водителя.

Села на заднее сиденье. Выехали.

Уже полчаса на пути встречаются лишь одни ёлки. Поняла, что вокруг его дома точно нет ни души... да, тяжелый он человек, мягко скажем.

Молчим, отвернулась к окну, но даже так чувствую, когда он смотрит на меня в зеркало. Ненавижу его. Поскорее бы выбраться отсюда.

— Сегодня отвезешь документы моему конкуренту.

— С чего это я!?

— Я просто напомним, ты теперь работаешь на меня.

— Не на тебя! — Выпалила, не подумав.

Усмехнулся. Поняла, что по сути так и есть.

— Ты оставишь меня в покое?

— Конечно. Только сделай то, что я говорю.

— Курьеров нет?

Усмехнулся.

— Нет, это должна быть именно ты, Вер.

Мурашки пробежали...

— Куда ехать?

— Скажу ближе к встрече.

Замолчали.

Через час подъехал к моему дому.

— Переоденься, я подожду.

Оглянулась, снова мою ласточку подпёр сосед из 105-ой.

— Неет уж, я на такси.

— Вчера ты тоже самое это своему мальчику обещала. Не

соврала бы, может, и не оказалась бы со мной.

Вылетела из машины. Захлопнула дверь. Прослушивает мой телефон!? Боже... ну ненавижу! Поднялась к себе, пытаясь дышать ровнее и перестать сжимать кулаки. У двери заметила букет – пять алых роз. Так мило! Улыбнулась... нужно будет Андрею позвонить... занесла цветы в квартиру, быстро собралась на работу, вызвала такси.

В четвертом часу ко мне зашла Алиса, сказала, что меня ждут. Не стала даже уточнять, кто и зачем, пошла за девушкой. Вновь оказалась в его кабинете.

Он стоял у окна, задумавшись о чем-то. Стоило только зайти, обернулся ко мне. Показал рукой на какую-то папку на столике рядом с диваном.

— Адрес отправят по СМС. Тебя встретят, проводят в нужный номер.

— Номер!? – Я не ослышалась? Кивнул.

— Не переживай, тебя точно никто не тронет. Только... не пугайся.

Тоже мне, заботится он. Сам бы тогда и поехал... взяла увесистую папку.

— Просто передать?

— Да.

— Сказать что-нибудь?

— На твое усмотрение.

— На моё!? Да я даже не знаю, к кому ты меня посылаешь.

— О, поверь, ты видела его много раз. Ты сориентируешься.

Знаменитость что ли какая? Плевать. Вышла из его кабинета, Алиса с интересом посмотрела на меня, изучая, как я прошла мимо. На телефон как раз пришел адрес.

Посмотрела, не сразу сориентировавшись. Я редко бываю в том районе. Вызвала такси, оделась. Взяла эту несчастную папку.

Судя по всему, на работу я обратно уже не успею – ехать минут сорок только туда, потом обратно.

Андрею так и не звонила, он писал сам, что сегодня вновь занят. В последний месяц столько перерабатывает в этом офисе, столько жаловался на свое начальство. Но ему вроде обещали повышение, поэтому терпит... ладно, значит, хоть сегодня разберу вещи.

Села в как раз подъехавшую машину, закрыла глаза.

Что ни говори, а Саша прав. Бессонница мучает уже почти год. Даже если не больше. Не могу вспомнить, когда вообще я спала нормально. А вчера из-за какого-то нажатия просто... заснула. Как это вообще возможно?

Достала наушники, включила первую попавшуюся песню в плейлисте. До сих пор верю в то, что случайно включенные треки могут иметь тайный смысл. Есть же на свете судьба, а музыка и строчки в книгах или фразы в фильмах словно отвечают тебе на все вопросы.

О, какой я ещё глупенький ребенок, оказывается. Хотя,

все взрослые по сути такие же. Верят каждый в свою ерунду, но боятся признаться в этом. А Саша интересно во что... опять я о нем! Бесит, чурбан неотёсанный. Что хочет, то и воротит. Самодур!

Песня наконец-то заиграла. Выключила, поняв, что либо вселенная ошиблась со значением, либо все это полнейшая брехня.

Но первый куплет Ирина Дубцова всё-таки успела пропеть, пока я разблокировала телефон, открывала приложение и судорожно переключала на что-нибудь другое...

«Здравствуй, Лучшее, что было со мной когда-нибудь»
(Ирина Дубцова – Люби меня долго)

Бред. Скорее "Здравствуй, худшее, что было со мной!"

Терпеть его не могу. Вот, если бы с Андреем эта песня была как-то связана, тогда ладно. Но нет же... Пока листала свой плейлист, понимая, что ничего там адекватного похоже нет, приехали к месту. Оглянулась...

— Простите... – Обратилась к водителю. – Это точно то место?

— Да, Верхняя 9, видите надпись? Сюда заказывали.

Посмотрела на сообщение, перевела взгляд на табличку с адресом. Да, точно, сюда... Взяла папку, что лежала все это время рядом. Расплатилась, вышла.

Мы заехали в какой-то дворик, посреди которого стоит обшарканный отель далеко не премиум класса, мягко скажем. По телу прошла дрожь, страшновато туда одной.

Что он обещал? Что меня тут не тронут? Ну... как бы я и вчерашнего от него не ожидала.

Проглотила подступающий ком... Может, я не права?

Но стоп. Кого я тут должна встретить!? У него конкуренты явно выше по уровню и в таких местах не отдыхают. Ну, если у него вообще есть конкуренты.

У него и у его отца. Да в этом городе каждая собака знает, что... не стоит вставать у них на пути.

Сглотнула, оттягивая ручку двери на себя. Та, как на зло, поддается, открывая скрипучую дверь

Захожу внутрь. Да, атмосфера... притона! Честно. Хоть какое слово подбери, но как их не закрыли ещё?

На диване сидят 2 же... де... представительницы древнейшей профессии и их... сутенёр, будем называть всё своими именами. Посмотрели на меня, хмыкнули, отвернулись обратно к старенькому телевизору.

Вдруг меня заметила тучная женщина неопределенного возраста странной, повидавшей жизнь, наружности.

— О! – Воскликнула она. – Вы Вера?

Кивнула. Да, он, похоже, никогда моё имя нормально не назовет. Ну, лучше быть перед проститутками, сутенёром и тучной женщиной с черной растекшейся под глазами тушью «Верой», нежели собой.

Женщина вышла из-за стола, продолжила говорить, потянув меня за спину и уводя куда-то вглубь этого места.

— Пошли, тебя уже ждут.

— Кто ждёт? – Выдохнула наконец-то.

Женщина улыбнулась, оголив золотые коронки.

— Милая, что ты боишься? У нас чисто, убирают каждый день.

— Я не боюсь.

— Да ты как белый лист, вцепилась в свою синенькую папочку. — Дошли до лестницы. – Поднимайся на второй этаж, номер двадцать четыре в самом конце коридора. Там должно быть открыто, можешь не стучать.

— А вы?

Хватаюсь за руку этой милой женщины, что кажется мне сейчас последним спасательным кругом, апломбом моей безопасности. Но она убирает мою кисть.

— У меня сейчас ещё один гость должен прийти. Иди-иди, чего ты боишься? Кто тебя съест!?

Вздохнула. Женщина кивнула и просто оставила меня одну.

Поднялась по лестнице, свернула налево – дошла до 24 номера. Стою, перевожу дух. Пришибу Сашу, если выберусь отсюда живой.

Дёргаю ручку, та поддается. Делаю шаг внутрь, зажмурилась, протягивая папку и выдаю:

— Вам просили передать. Я пошла.

Тишина... Открываю медленно глаза.

От увиденного руки разжались... Передо мной стоит голая, мать её! Абсолютно голая блондинка, что полотенцем

сушит свои... волосы, наклонившись. Посмотрела на меня.

Папка в этот момент упала, все содержимое рассыпалось, но я даже взгляд отвести не могу. Мать моя, роди меня обратно!

— О, а вот и наш лакомый кусочек пришел. – Смеётся девушка, взяв наконец-то лифчик третьего размера, застегивая его там... где надо.

Вдруг откуда-то... похоже... из ванны. Судя по замершему шуму воды... раздаётся голос... Дернулась. Смутно... знакомый... голос.

— Что!? – Всего одно слово.

Перевела ошарашенный взгляд на дверь ванной, которая как в замедленной съёмке начала открываться в такт моему замершему сердцу.

Нет, Господи. Только бы не он! Но меня снова не услышали сверху.

— Ты что-то сказала, крошка? – Вышел Андрей в одних боксерах, что я подарила ему на той неделе. И мне бы развернуться и уйти, а я стою и смотрю, то на него, то на улыбающуюся «крошку».

Андрей наконец-то переводит взгляд на дверь, замечает меня, ошалело дёргается и... Бинго! Скрывается в ванной.

Меня пробирает истерический смех. Господи, какое он, оказывается, говно!

Хватаюсь за сердце, опускаю взгляд вниз...

Из папки торчат фотографии, присаживаюсь, беру

первую... и не верю своим глазам. Поднимаю взгляд на девушку.

— Тебя... наняли?

— Да, но не он. — Смеётся она, показывая наманикюренным пальчиком на дверь ванной. — Я бы такому и за деньги не дала... Но меня... убедили. — Загадочно улыбнулась.

Беру вторую фотографию, третью, четвертую, пятую, шестую, седьмую. Везде мой... уже не мой... Андрей страстно целует разных... блондинок! На первой фотографии — самое откровенное с этой девушкой, та как на зло подтверждает:

— Это вчерашнее. Хорошо я получилась, да? — И не прекращает улыбаться. Киваю.

За дверью ванной раздаётся «Ника, я всё тебе объясню. Только уйди сейчас!». Трус.

Вот, значит, какая работа у него... А я снова осталась последней идиоткой. Слезы предательски стали давить горло. Выдохнула. Ни за что не заплачу!

За спиной вдруг раздалось раскатистое, заставляя мое тело встать и развернуться.

— Ты могла просто посмотреть фотографии и не проходить через это унижение, Вер.

Поднимаю глаза на него. Он... улыбается! Саша просто стоит в дверях и улыбается! Вот, кого ждала та женщина внизу, все это — очередной его спектакль, что он так любит устраивать.

Не сдержала слезы, вытерла их запястьем. Он попытался

приблизиться, отшатнулась.

— Ты... это всё ты...

Улыбнулся вновь.

— Ты все подстроил!

Кивнул.

— Только трахать я их его не заставлял.

Словно помоями умылась... Пролетела мимо него, сжав кулаки, он схватил за руку, развернул к себе, отдернула руку.

— Ненавижу! Тебя ненавижу! Будь ты проклят!

Оборачиваюсь и быстро сбегая отсюда... Ненавижу. Ненавижу его! Перед глазами стоит его ухмылка, давлюсь слезами, пробегая на каблуках мимо проституток и той тучной женщины, выбегаю на улицу.

Скрыться, сбежать, уволиться! Ни шагу больше не сделаю в его сторону!

Выбегаю на дорогу, ловлю попутку, сажусь внутрь. На меня ошарашенно смотрит женщина лет шестидесяти.

— Что с тобой, девочка?

Давлюсь слезами ещё пуще. Выговариваю, сбивая дыхание:

— Подбросьте меня, пожалуйста, куда-нибудь подальше отсюда...

— Я... – Женщина покосилась на заднее сиденье, где лежит гора коробок. – Я сейчас на дачу, яблоки собирать, можешь?

— Да, с радостью. — Говорю я, вытирая горькие слезы. Внутри словно душу изрезали. Больно. Очень больно. Только надо исчезнуть. — Спасибо Вам.

Достаю из сумочки кошелек.

— Да что ты, зачем!?! Как тебя зовут-то?

— Вера — вырывается первым. — Вероника!

— Верочка, значит. Хорошее имя. Верь, Вероника, все наладится. Все они твоих слез не стоят, все они...

Достаю трясущимися руками телефон.

— Вы не могли бы проехать по дворам?

— Зачем?

— Я заплачу, пожалуйста...

— Странно, ну... ладно, если ты так хочешь.

Так он не найдет, запутается. Потеряется. Не сможет найти меня. Выключила, достала сим-карту. Женщина все косятся на меня.

— Извините... — Шепчу в ответ.

— Да что ты... я вот от своего сбежала из Питера, представляешь? Тяжело с ним жилось, вот и рванула к родителям обратно. Зато больше никому бить себя не давала. А у тебя что? Изменил? Предал?

Кивнула.

— Да, Верочка, это они умеют...

Женщина замолчала.

— Как Вас зовут?

— Нюра я, просто Нюра. Ты бы отдохнула, пока мы едем.

Нам час ещё, самый дальний сад у меня, да там ещё пешком пойдём, а то дороги размыло.

Едва ли засну. Закрывает глаза, откинувшись на спинку сиденья. Продолжаю всхлипывать... Как он мог? Зачем он лезет в мою жизнь? Зачем... снова... Ненавижу.

«I hate everything about you

[Я ненавижу в тебе абсолютно всё,]

Why... do I love you

[Так почему я люблю тебя?]

(Three Days Grace – «I hate everything about you»)

2003 г. Автор слов: Адам Гонтье, автор музыки: Адам Гонтье, Гэвин Браун.

4 патрон. Дыши ровно, сохраняя поверхностное дыхание

Вероника.

Нюра встала у въезда в сад. Посмотрела на мои туфли.

— Сапоги резиновые сейчас дам...

— А Вы?

— А я и в ботинках дойду, а ты вот ноги переломаешь.

Далеко идти.

Переобулась.

— По ноге?

Кивнула.

— Вот и славно, одежку в домике дам, а то пальто свое красивое извозишь сразу.

— Спасибо Вам.

— Да что ты заладила. Вот ты мне яблоки поможешь собрать, а то одной... с тобой сподручнее, Вероника.

Кивнула. Достали коробки из машины. Через полчаса по размешенной глине подошли к участку.

— У Вас красиво.

На участке 5 яблонь, 2 груши и слива. Домик с отдельно стоящей баней, цветы. Присмотрелась, нынче только 3 рослые яблони плодоносят.

— Да, жалко бросать такую красоту. — Довольно выдох-

нула хозяйка, открывая дверь в домик. — Да что не говори, а без мужика рукастого тяжко.

Замок наконец-то поддался. Зашли внутрь. Небольшая комната с 2 железными кроватями, шкафчиком, стол и 2 табуретки, плюс печка посредине комнаты. Вот, собственно, и все. Нюра достала из шкафа спортивные штаны и мужскую рубашку. Протянула мне.

— Извини, что уж есть.

— Спасибо Вам.

— Ой, хватит уже. Так, смотри, куколка. Сегодня мы с тобой топим печку, готовим коробки, очищаем территорию у дома, до темна успеем. А завтра — истопим баньку, да и займемся яблоньками, надо ещё крону им обработать на зиму.

Кивнула.

— У Вас земля такая хорошая, а рядом глина...

— Ты бы знала, сколько я сюда плодородной землицы-то заказывала.

— Понятно.

Улыбнулась. Женщина занялась печкой, я переоделась, заправила рубашку в штаны. Заплела волосы в косичку, подошла к ней. Нюра посмотрела на меня, улыбнулась.

— Красу ничем не испортишь. Но красоваться тут не перед кем, даже петухов никто не держит. — Давно сад заброшен?

— Да лет 15, как люди начали уезжать. Как автобусы сюда отменили, так все сады и забросили, Вероник.

— Понятно.

Заснули поздно ночью, все говорили с ней о жизни. Она много интересного рассказала о себе. И как одна на юг в советское время ездила несколько раз, и как дочь поднимала без мужа. Только дочь уехала к отцу в Питер, там и освоилась, а Нюра не смогла простить – осталась здесь. Всю ночь дождь лил, дорогу рядом окончательно размесив.

"Слезами за окном

Забарабанил дождь."

Все ворочалась, постоянно открывая глаза. Казалось, что он придет, найдет меня. Нет, это невозможно даже для него. Камер поблизости не было...

Собрали урожай, обработали крону, перебрали яблоки. Нюра уже два часа, как затопила баню.

Стали переносить коробки в дом – хороший осенний сорт. Вдруг Нюра окрикнула меня, я оглянулась. Та показала куда-то в сторону дороги и крикнула.

— Ты посмотри, какой самоуверенный на своем джипе! Да, танки грязи не боятся... Стой, а куда это машина-то едет? К нам что ли? Вероник, к тебе!?

Посмотрела... Сердце замерло. Нашел.

Алекс.

Разобрался с Андрюшкой, заплатил Лике.

17:30 Я: «У тебя неделя, чтобы забыть все. Потом возвращайся.»

Просматриваю записи с камер этого хостела. Выбежала из

дверей, побежала к дороге. Жаль, конечно, что камер нет поблизости. Запомнил время. Рядом два бутика по разную сторону. Пара звонков, скинули видео.

17:47 Я: «Вер, ты вообще в отпуск не ходила за эти года!?»

Села в машину, только номер не видно. Отмотал запись с ближайших перекрестков. На первом – номер размыт, дальше – потерялись... Отмотал назад, до того, как она села в машину. Предыдущий светофор со считывающей номера камерой.

A571AP... Быстро пробил номер. «Володина Анна Никитична», значит.

17:59 Я: «Перевел отпускные за неделю. Отдохни и прими всё».

Дочь в Питере, внуки, бывший муж умер год назад. Не уезжала никуда. Так... куда могли деться? Прописка в другом районе. Просмотрел камеры с домофонов соседних домов. Верно, нашел этот беленький Опель.

Скрыться хочешь? Ненавидишь? Меня... не его. Это радует. Улыбнулся.

Проследил путь до последней камеры в городе. И куда? Сады, деревни. Проверил недвижимость женщины... Ничего. Дочь – о, вот она платит взносы за сад в том районе.

21:00 Я: Извини, неделя отменяется. Завтра вечером приеду. Можешь опять сбежать.

Всё равно же найду.

Вероника.

Быстро занесла коробку в дом. Вытерла руки, вышла на улицу. Оглянулась – Саша уже вышел из машины, идёт ко мне.

Знал, куда ехал – одет в спортивный костюм. Нюра замерла у дома.

— Это кто? Тот? Изменивший?

— Нет, этот... хуже.

Женщина ахнула.

Я не оборачиваясь пошла через глину в противоположную от него сторону. К черту, лучше потеряться, чем попасть к нему в лапы опять.

— Вер. – Окрикнул меня. Ускорила, переходя на бег. – Стой, малыш.

Сердце сжалось. Опять слезы подступили. Как мне исчезнуть?

— Вер, не убежишь. – Совсем близко голос.

— Не подходи!

Обернулась. Он нагнал, я продолжаю перебирать ногами по этой грязи, вдруг неудачно встаю на какую-то кочку, подворачиваю ногу и падаю в это месиво следом. Господи... Пытаюсь встать, ногу пробила резкая боль.

— Оставь меня. Убирайся.

Он, недолго думая, подошёл и сел сверху, прижав к земле. Вырываюсь, бью его кулаками. Ни в какую. Только наклонился, схватив руки, завел их над моей головой.

Глина повсюду... я изворачиваюсь от его шёпота.

— Успокойся, малыш. Успокойся.

— Ненавижу тебя. Отпусти. Исчезни. Ненавижу.

Наклонился ещё ближе, прижимая сильнее. Пытаюсь извиваться, нога чудовищно ноет от каждого движения.

— Отпусти... — Слезы катятся. — За что ты так со мной!? Что я тебе сделала!? Отпусти, Саша. Отпусти. Хватит. Хватит уже! Что я тебе сделала!? Ненавижу тебя.

Шепчет.

— Я знаю, успокойся.

Мне хочется выть от безысходности. Прикусила губу.

— Я знаю, что тебе больно. Но это все ради тебя.

— Ради меня!? — Вскрикнула. — Да что ты такое несёшь!? Ты только о себе всю жизнь и думал.

Шепчет, прижимаясь к шее.

— Ты же знаешь, что это не так. Я никому не дам врать тебе. Никому не дам спать с тобой.

— Вот именно! Я не... не игрушка. Исчезни из моей жизни. Я спокойно жила без тебя все это время

— Врешь. Ты скучала.

— Да что ты!? Да что ты знаешь про меня!?

Улыбнулся, пощекотав дыханием ключицы. Коснулся лёгким поцелуем. Не успела собраться, вырвался тяжёлый вдох, тело словно пробило электрическими разрядами, внизу живота словно сжалось всё и скомкалось... черт. Ненавижу.

— Отпусти!

— Успокойся, мой милый котенок.

"Котенок"... Он называл меня так иногда раньше. Но смысл был совершенно иной.

— Хватит. Хватит. — Шиплю я. — Отпусти.

Вдруг он приподнялся, отпустил одну руку. Влепила ему пощечину. Впервые ударила мужчину... звонко, руку загло. Ойкнула, сжав кулак.

Его глаза блеснули, взял мою ладонь. Разжал кулак, хоть и сопротивлялась, и начал нежно целовать, поглаживая пальцами кисть.

Дернулась удивлённо... не понимая, что с ним. Больной. Больной придурок. Он все целует руку...

— Малыш, не делай себе больно. — Посмотрел на меня. Его серые словно выворачивают душу.

— Отпусти, Саша. Пожалуйста. Больно. — На его щеке красуется красная пощечина, а он целует... мою ладонь, ударившую его... самодур. — Больно, Саш. Я. Кажется. Ногу... повредила.

"Ты не целуй

Мои воспоминания.

Не обещай

*Надежды без любви"**

Поднялся, протянул руку. Проигнорировала, попыталась встать — не смогла. Вся в грязи, он тоже. Вдруг присел, взял на руки. Вскрикнула...

— Отпусти!

— Успокойся и помолчи.

Медленно развернулся, пошел в сторону домика. Держу его за шею, слезы катятся.

Неудачница!

Нюра подбежала к нам.

— Ты ее... не обидел?

Отвернула голову, упершись в его грудь, прикусив губу. Ну... почему мне так больно!?

— Нет. Наоборот, глаза ей открыл.

Всхлипнула.

— Неси тогда... в баню... что ли... там полотенца есть большие. А то вы как свиньи... в дом точно не пущу.

Хотела возмутиться, подняла глаза. Бесполезно. С ним вообще все бесполезно. Бессмысленно... Чертов самодур.

Нюра улыбнулась, обратилась к нему:

— Там сами разберётесь. Тазики с холодной водой я набрала, горячей добавишь...

Попыталась вывернуться, не дал.

— Саша! Отпусти! Не смешно. Саша, слышишь!?! Хватит.

Посмотрел на меня, хмыкнул.

— Успокойся. Я только помогу, честно.

— Я... ты... не смей.

— Котенок, хватит. Помолчи, тебе больно.

Зажмурилась. Черт с тобой. Унижай. Унижай дальше.

Зашёл в баню, посадил на прилавок. Отвернулся раздеваться. Попыталась прыгнуть, только коснулась ноги — чуть не улетела вниз, схватил. Усадил обратно.

Встал напротив, разведя мне ноги, блокируя тем самым любые попытки слезть.

— Какого...

Расстегнул ветровку, откинул к двери, медленно стянул с себя рубашку. Шумно выдохнула, неяркий свет с его телом творит что-то нереальное. Ухмыльнулся, поняв мою реакцию.

Отвела взгляд.

Отодвинулся, сняв штаны с носками. Подошёл ко мне вновь. Коснулся скул.

— Повернись. Видишь, не голый же. Таким уже видела, Вер.

Господи, как стыдно. Повернула голову, посмотрел в глаза. Прошептал.

— Не смотри на меня как на волка, только не ты. Не смотри так, ладно? Ненавидь пока, но не проклинай больше. — Коснулся рукой губ. — Я все сделаю, чтобы быть с тобой.

Дернулась.

— О чем ты!? Я тебя ненави...жу!

Стал расстёгивать пуговицы на рубашке, что надета на мне. Снова замерла, сердце кольнуло. Резко откинулась назад — хоть какое-то расстояние. Он схватил за руку, приблизился ко мне, упёрлась рукой в горячую грудь.

— Котенок, не провоцируй, я слишком долго хочу тебя.

Дыхание не слышится, внутри что-то чудовищно ноет. Боже, никогда не было так больно и одновременно желанно.

Сердце словно пронзили и вывернули. Никогда так не хоте... ненавижу.

— Отодвинься. Отпусти.

Усмехнулся. Отошёл. Открыл котел, развел теплую воду.

— Сними сама одежду, я не выдержу.

— Выйди!

— Куда? Ты шагу ступить не можешь. Надо вымыться, детка. Я тоже весь в глине. У тебя волосы все измазаны, надо промыть.

— Я сама могу!

Развернулся.

— Самой я тебе дам только раздеться.

Попыталась прыгнуть, не дал.

— Саша. Хватит, пожалуйста.

Усмехнулся.

— Зачем ты так со мной... Хватит. Я не хочу больше унижаться.

— Ты не унижаешься сейчас.

— Да!? А что!? – Протянул руку. – Не трогай меня больше! Кто знает, куда ты опять надавишь.

Рассмеялся.

— Если бы хотел использовать, взял бы тебя сегодня утром. Или нашел тогда сразу – в мае.

Оттолкнула, отошёл на шаг.

— Раздевайся.

— Нет! Ни за что. Не перед тобой. Никогда.

Хмыкнул.

— Тогда я сам.

Подошёл, схватил за рубашку, вцепилась в его руки, пытаюсь отвести в стороны. Пинаюсь ногой.

— Хватит! Хватит.— Кричу уже из последних сил.

Вздохнул.

— Хорошо, дело твое.

Взял ковшик и вылил мне на голову. Дыхание от неожиданности сперло ...

— Что ты творишь!?! – Тряхнула волосами. Схватил за подбородок рукой, приподнял, ударила по рукам. – Приду-рок! Маразматик старый. Идиот!

Улыбнулся.

— Котенок...

Попыталась ещё раз вклепить пощечину, схватил руку возле щеки, отвёл с силой. Посмотрел в глаза, прищурившись. Стало... страшно.

— Котенок. – Холод пробил по спине, а вокруг температура под 70 градусов. – Не делай себе больно. Ты меня этим не выведешь.

Отдернула руку, отпустил. Вновь облил волосы. Взял какой-то шампунь, начал втирать в мои волосы. Закрыла глаза.

Вообще не могу поверить, что это все происходит сейчас со мной.

— Саша. Хватит. — Упираюсь в него рукой.

— Подожди, сейчас смою. – По голосу понятно, что улы-

бается. Потеплел.

— Я сама могу.

— Нет.

— Да почему!?

Медленно смывает пену, рубашка вся взмокла, прилипла к телу. Две расстегнутые им пуговицы оголили мою кожу ещё больше.

— Потому что я ждал 8 лет. 8 чертовых лет, Вер.

Внутри поднялась новая порция злости. Оттолкнула.

— Хватит мне врать. Ненавижу тебя!

Тихо прошептал где-то над ухом.

— Да... я знаю.

Открыла глаза.

— Перестань злиться, котенок. Твои глаза сейчас с зелена.

Он... помнит. Приблизился, уловив моё смятение.

— Давай, малыш, я хочу вновь увидеть охристый оттенок, как тогда...

— Не дождешься. – Прощемила я. Он лишь ухмыльнулся.
– Как ты меня нашел!?

— Я всегда был хорошей ищейкой, Вер. Связи и деньги вкупе с неплохой эрудицией и интеллектом открывают все скрытые тайны.

Отшатнулась.

— Ты не ищейка... они хотя бы подчиняются хозяину, а ты...

— Кто? – Усмехнулся.

— Белый лев.

Рассмеялся, посмотрев после в глаза.

— Легенда африканских народов?

Кивнула.

— Мне нужно... уйти. Жарко. Плохо уже. – Давлю на жалость, похоже, это единственное, что с ним работает сейчас.

Улыбнулся.

— Теперь ты точно разденешься.

— Что!?

— Не в сыром же...

Черт. Черт. Черт.

— Отвернись немедленно!

Усмехнулся.

— Есть идея получше.

Взял меня вновь на руки, пересадил на лавку возле двери. Снова оперлась на ногу – опять боль.

Отошёл, развернулся к стене.

— Раздевайся. Полотенце рядом. Я не смотрю.

В подтверждении окатил себя из ковшика, занявшись наконец-то самим собой. Быстро расстегнула одежду, скинула рубашку. Немного застонала, на мгновение привстав на ногу – отчего он чуть не повернулся ко мне

— Стоп! – Закричала, что есть мочи, балансируя на одной ноге, стягивая с себя сырые спортивные штаны. Осталась только в нижнем белье... Не снимать же. Села обратно, облегчённо выдохнув.

Подняла глаза на него, замерев. Какой же он... грациозный, пластичный, притягательный. Он всего-то сейчас трет себе шею, капли грязи, смешанные с мыльной пеной струятся по его спине, мышцы напрягаются.

Быстро отвела взгляд. Схватила первое попавшееся полотенце, укуталась в нем, второе – поменьше намотала на голову.

— Ты готова?

Ответила, он развернулся, ополоснул все за нами. Подошёл ко мне, но вместо того, чтобы взять полотенце, присел на корточки возле меня и коснулся больной ноги: стопа, икра, щиколотка.

Взвыла, прикусив губу когда начал нежно массировать, причиняя боль. Дернулась, схватил за колено.

— Потерпи. Я закончу и станет легче. Несколько раз повторим потом, боль полностью пройдет.

— Что это опять... как позавчера с рукой?

Кивнул, продолжив свои манипуляции. Закрыла глаза.

Спустя пару минут поняла по его движениям, заставившим меня расслабиться и чуть ли не ловить свои стоны, что он... забылся.

Попыталась отдернуть ногу, открыла глаза.

— Саша! – Он все проводит пальцами вверх по моей ноге до колена и обратно. – Саша, хватит.

Вывернулась. Он впервые тяжело выдохнул. Отвела взгляд.

— Я же вижу, что ты меня любишь. По-настоящему, не как раньше, Вер.

— Я тебя ненавижу! Точка!

Усмехнулся.

— Хорошо. Я рад. Нам надо нормально поговорить, Вер. Чокнутый. Самодур.

Встал, взял полотенце, обтерся, повязал на поясе. Наклонился ко мне, помог встать, взял на руки. Ногой открыл дверь, вышел на улицу.

Ледяной воздух мгновенно убил это наваждение. Донес до домика, Нюра налила всем чай. Посмотрела на нас.

Саша усадил на стул, сам вышел на улицу.

— Помирились? – Спрашивает женщина с надеждой в голосе.

— Нет.

— Ну, смотри, Вероник. Ты мне сегодня сильно помогла, дам тебе один совет, можно?

Кивнула, отпив чай из засушенных листьев смородины.

— Это Вы меня... спасли.

Женщина рассмеялась.

— Ты ещё мало, что знаешь про эту жизнь, наверное. Но ты же понимаешь, что он сюда из-за тебя приехал, неизвестно каким чудом нашел, успокоил?

Кивнула.

— Так запомни... мужики либо любят так, как твой, либо топчутся об тебя ногами, только изображая любовь.

— Но мы не...

— Ты можешь его дальше обманывать и себя заодно. Но в конечном итоге я окажусь права. «Люби меня долго-долго, чтобы больше

Не было больно-больно, одиноко» **

— Нет. Вы не правы. Он не всерьёз, я точно знаю. Просто помешательство, нервы сдали. — Убеждай, убеждай себя, милая девочка.

Она посмотрела в окно.

— Только от помешательства мужики белье твое не стирают.

— Что!? – Проследила за её взглядом.

Развешивает одежду возле бани. Ничего... не... понимаю.

— Ой, надо ему сказать, чтобы в дом ташил одежду, а то ночью дождь обещали... Как его звать-то?

— Саша.

— «Защитник», значит?

— Да не...

Женщина продолжила.

— А ты у нас победу приносишь...

Она выбежала из домика, что-то крикнула Саше. Тот развернулся к ней и рассмеялся, снимая белье.

Черт. Что-то я совсем ничего не понимаю.

* Полина Гагарина — "Ты не целуй"

** Ирина Дубцова — "Люби меня долго"

5 патрон. Выбери свободный ход

Алекс.

Поиграл в доброго дядечку, пора и честь знать.

— Ой, а как же вещи!? – Волнуется Анна Никитична.

— Можете выбросить. – Через силу улыбаюсь я, ожидая, когда Вера изволит уже одеться и выйти на улицу. Время 9, ещё нужно отвезти её домой и добраться самому.

Не вижу смысла, зачем ей здесь «приходить в себя», да и место не безопасное. А лезть в тайны Анны Никитичны не хочется абсолютно. Я не доверяю чужим людям. Никому. Никогда.

Моё доверие уже обернулось однажды пулей, задевшей бедренную артерию. Благодарю, теперь таким недугом я не страдаю.

Улыбаться? Строить из себя порядочного человека? Без проблем. Но если кто-то встанет на моем пути, пожалеет, что на свет вылупился.

Вера наконец-то вышла, прекрасно осознавая, что либо я её отвожу сейчас, либо мы спим с ней здесь. Вдвоём. Потому что незнакомым миленьким бабушкам-старушкам я не доверяю и доверять не собираюсь.

Часто за красивой картинкой, которая вроде бы казалась понятной, прячется такое, что лучше бы сам в огне сгорел, чем это дерьмо перетрясал. Поморщился, вспомнив пару

особо херовых примеров.. Да что там "пару", любое моё дело тому подтверждение. Везде можно найти нехилые камни.

Попрощалась с женщиной, сердечно её заверяя, что будет приезжать, помогать ещё. Нет, не будет. Мне это неинтересно.

Предложу ей переехать в Питер, оплачу все первостепенные расходы. Пожалуй, выкуплю этот участок и 5 пустующих соседних. Можно будет землю перевести в ИЖС и выстроить тут дом. Да, сделать отдельный заезд, огородить всё, раз Вере так понравилось... да, надо бы заняться этим.

Котенок обернулся ко мне, окатив меня смесью гнева, страха и ненависти по шкале десять из десяти. Усмехнулся, помнит моё нутро? Это прекрасно.

Анна Никитична всунула в руки пакет яблок и слив. Поблагодарил, улыбнувшись.

Да, точно, домик выкуплю. Пусть уезжает к своей дочери поскорее.

Помог Вере дойти до машины, посадил, закинув на колени подаренный пакет. Если доверяет, пусть ест. Себя я не пересилю.

Сел на водительское, сдал назад. Не зря на гелик вчера грязевую резину поставили, завтра, правда, снова переобуваться...

Посмотрел на Веру, вжалась в сиденье. Молчит, смотрит в окно, вдруг резко обернулась ко мне, прищурившись.

— Зачем ты строишь из себя того, кем не являешься?

Усмехнулся.

— Уверена, что я притворяюсь?

— Ты никогда ничего просто так не делаешь, я наслышана от Олега и Лёши. Да и так помню, что было 8 лет назад, лучше ты точно не стал.

Правда, стал только опаснее.

— И что сейчас было не так?

— Ты улыбался Алисе.

Задумался... Алиса? Алиса... а, да.

— Это твоя секретарша!

— Я понял.

— Сейчас ты улыбался этой милой женщине, даже взял этот пакет, до которого бы ни за что никогда не дотронулся, что ты задумал?

— Заполучить тебя, я говорил. А фрукты съешь сама, ты же наивная.

— Останови машину.

Заблокировал двери.

— Останови машину, Саша! Или я позвоню Олегу!

Рассмеялся, чем её только больше напугал.

— Серьезно? Ты думаешь, что я боюсь или когда-либо боялся Бахтерева? Не разочаровывай меня, Вер. Ты вроде бы умная девушка.

Молчит, отвернулась к окну. Вот и молодец.

— Я довезу тебя до твоего дома. Успокойся.

Вера всерьёз задумалась, через минуту выдав осмыслен-

ный монолог:

— С Алисой понятно, лучше держать при себе её, так для тебя безопаснее. Пустил пыль в глаза, она и рада, ещё и коллег за твою кандидатуру настроила произвольно. Таким образом, убил сразу двух зайцев.

— Верно.

— Но она же надеется, может, влюбилась уже даже.

Рассмеялся.

— Это её проблемы. Я всего-то был с ней галантным, если в вашем городе это считается чем-то неординарным, поверь, это уже ваши проблемы.

— Это и твой город. – Смотрит на деревья, будто они интереснее.

— Верно.

Выехал на трассу. Вспомнил её "послание"

— Кстати, у тебя всё тот же корявый почерк.

— О чем ты? – Напряглась.

— Моя домработница вчера еле разобрала, что ты там написала на зеркале.

Смутилась, улыбнулся.

— Я всё разборчиво написала.

— Да? И что же?

Молчит.

— Тогда скажу я, а то вдруг, не так перевел...

Обернулась ко мне.

— Не надо — Выпала Вера, начав заливаться багровым

румянцем.

Глаза пожелтели, немного успокоилась. Улыбнулся ей, на что она стремительно отвела взгляд.

— Нет, так нет. Кстати, ты в отпуске на неделю.

— Зачем!? Я могу завтра... приступить.

— Хорошие девочки не прогуливают работу, даже если у них такой шикарный начальник.

Замолчала, собравшись с мыслями.

— Я... напишу объяснительную и заявление на увольнение.

— Смешно, Вера. Ты же знаешь, что я не дам уйти.

— Вероника. — Прошептала она. — И что? Мне теперь до конца жизни работать на тебя?

— Да, если понадобится...

Обернулась ко мне.

— А ничего не треснет?

Прищурился, яростно улыбнувшись. Отвела взгляд.

— Хорошо. Хочешь уволиться? Дерзай, жду завтра заявление на увольнение после уже оплаченного отпуска. Можешь пока работу подыскать. Уверен, тебя такую умницу с ногами и руками быстренько заберут.

Молчит, смотрит в окно.

— Я дал тебе выбор. Завтра не принесешь заявление, буду считать, что все устраивает, и претензий потом не потерплю.

— Знаешь, такое паршивое чувство, словно ты что-то задумал...

Опять улыбнулся, она права, но знать ей об этом не обязательно.

— Да что ты, я чист и свеж как банный лист.

Смутилась, отвернувшись к окну. Вот и прекрасно. Заехал в город, Вера вдруг обернулась и холодно процедила.

— Черт с ними - с твоими мотивами, всё равно правду не скажешь. — Я ухмыльнулся даже. Она продолжила. — Про Андрея тоже молчу, ты ужасный собственник. Ясно, почему подставил.

— Я лишь ускорил процесс вашего неизбежного расставания.

Сжала руки.

— Тебя никто об этом не просил.

— Слушай, поди объяснить?

Резко взглянула в упор, опять глаза зеленеют. Отвернулась, сцепив ручки пакета, взвинчивая нервы и свои острые плечи.

— Я не проверял твою прошлую жизнь, не волнуйся.

— Да что ты говоришь! Святой прямо.

Обдало саркастическим льдом, будь я помоложе, беспокоился бы, а так.

— Вер. Я объясню только раз.

— О да, велика же честь!

Усмехнулся, глупышка.

— Я видел тебя с ним месяц назад возле твоего дома.

— На чай думал зайти? — Ерничает котенок.

— Именно. На следующий день твой Андреюшка засветился в одном не самом лучшем заведении. Я это место... изучал недавно, парни видели его несколько раз потом.

Помолчала, но всё же спросила через минуту.

— Что за место?

— Бордель, Вер.

Отвернулась.

— Ве-ро-ни-ка. И чем ты лучше!? Сам там же... изучал.

Рассмеялся, поняв, что подумала обо мне эта глупышка.

— О, поверь, я до такого не опускаюсь. В шалавах, особенно такого сорта, я никогда не нуждался. У меня чисто рабочие интересы с их владельцем.

Замолчала на мгновение, обдав презрительным взглядом.

— Я все равно не просила тебя лезть...

Перевел взгляд на дорогу. Проекция на лобовом уверяет, что я давлю на 120.

— Слушай, детка, ты лучше, чем сейчас отчитывать меня, сходила бы в больницу проверилась, не принесли ли тебе букетик от богини любви.

Посмотрел на неё, содрогнулась. Пробрало значит.

— Мерзость. Останови машину!

Усмехнулся, ускорившись.

— Это всего-лишь жизнь, котенок. Если спала не с тем, разгребай последствия и не морщись.

— Заткнись. — Шипит она, вжавшись в кресло. Она же наивная, нежная, сама бы не догадалась.

— Давай я на завтра договорюсь с одной частной клиникой.

Прикрикнула, схватившись за ручку двери.

— Заткнись, Саш, хватит!

Усмехнулся, она все смотрит на руль, думает — сумеет выкрутить? Одно неверное движение... Вылететь на 150-и очень удачная идея. Я заторможу, если что-то пойдет не так, но её это не спасет, как впрочем и меня. Её жизнь и здоровье не стоит так дешево. Стоимость этой машины с ней не сравнится даже близко. Я могу разбиться, но подставлять её под удар — нет, ни за что, лучше сам.

— Завтра в девять выходи из дома, Макар отвезет. Потом на работу с заявлением.

Глубоко выдохнула, сжав кулаки.

— Прек-ра-ти!

Высадил у дома, вылетела из машины, прихрамывая, забыв про боль. О, чудодейственная ненависть! Подождал, чтобы свет в окне загорелся. Уехал. Ненавидь, презирай. Пока что.

Доехал до дома, припарковал машину, удалённо отключил сигнализацию, просмотрел видео с камер — только тогда зашёл внутрь.

Да, ненормальный. Да, самого бесит, но уже давно стало привычкой. Пусть и охрана стоит и уведомления о каждом шорохе в доме приходят.

Но... такие, как я, живут ещё меньше добреньких послуш-

ных бизнесменов. Намного меньше.

А жить хочется. Пока что хочется.

Зашёл в ванную, разделся, принял душ. Подошёл к раковине, усмехнулся, посмотрев в зеркало. Так и не дал стереть надпись бордовой помадой на японском:

«Язык у тебя подвешен, но тузов-то в рукаве нет.»

Надпись переплетается с моим отражением, но только сути моей не меняет. Надеюсь, что заденет? Остановлюсь? С чего бы...

Даже не помню уже, из какой именно это экранизации манги, что я смотрел с ней давным-давно... «Монохромный фактор»? Да, точно. Сколько ей было тогда? Пятнадцать. И она ещё пытается убедить меня, что ненавидит? До-пустим.

Только ненависть её не похожа ни на одну из знакомых мне ранее – потому что подпитывается она её любовью, сколько это не отрицай.

А тузы... у меня их всегда навалом. Только она им рада не будет, мягко скажем.

6 патрон. Медленно надави на курок

Вероника.

Ночью оставила резюме на популярных сайтах по поиску работы. Отправила на рассмотрение свою кандидатуру в несколько кафе и ресторанов на должности:

— заместителя директора (совсем утопия, уверена, что откажут, опыт работы у меня для этой должности никудышный. Хотела отменить и не позориться, но в последний момент решила оставить, пусть смеются),

— администратора (более вероятно, 4 года на должности),

— официантки (тут проблем точно не должно быть).

Уходить жалко. Очень жалко! Хочется Сашу пристрелить и сказать на похоронах «Ты был хоро... нет. Ты был добры... нет. Ты был редкостным говнюком, постоянно портящим мне жизнь, но о покойниках так нельзя. Помолчим». И весь город бы молчал. Молчал долго, радостно...

Терпеть его не могу, старого идиота. Но сама же виновата, сама пропустила работу, сама заикнулась про увольнение. Какая правильная девочка! Тьфу, плюнуть бы и размазать. А эта реакция в бане – что!? Что это вообще, Ника!?

И откуда у него вообще деловой костюм в машине? Он же выбросил спортивный... На случай, если основную одежду

кровью измараает? Чужой кровью... Да, на него похоже.

Прихрамывая вышла из дома, дошла до Гелендвагена, зло посмотрела на его водителя, что оборвал мне уже весь телефон.

— Доброе утро, Вера.

— Кому как, Макар.

Вот же водитель — под стать ему, взгляд надменный, словно золото возит, а не этого идиота.

— Как Ваши дела? — Любезно интересуется он, не захотев понять интонацию. — Извините, что я направил на Вас пистолет тогда в Москве, я ошибся.

Вздрогнула. Не самое приятное воспоминание. Как-то я больше привыкла находиться по ту сторону баррикад...

— Не стоит извиняться. — Участливо цежу я, наигранно улыбаясь.

Действительно, когда бы я ещё вживую увидела "Smith & Wesson M&P9", который почти невозможно встретить на гражданском рынке, особенно в России? Да, о чем я!? Это же Саша, прихватывающий всегда все самое лучшее. Чего ещё от него ожидать?

Рама из термопластика, удобная рукоять и минимальное задираание ствола, увеличивающее скорость прицельного огня. Несколько сменных насадок на рукоять, позволяющих подогнать её под ладонь. Почти 20 сантиметров изящных линий с весом не более 700 грамм. Это будоражит...

Да, я чеканутая... Как он там любил повторять, поправляя

мою руку, присматриваясь к мишени...

«Пуля всегда быстрее тебя, Вер. Либо ты научишься ею управлять, либо научатся управлять другие.»

Самое нужное знание для 10-летней девочки, да? Но чему он ещё мог научить меня? Рассказывал про то, что знал лучше всего сам, заполняя дыру в моем сердце.

За стрельбу, кстати, он потом получил нагоняй от моего отца, когда тот обнаружил, что я взяла папин рабочий Макаров тайком и пошла с ним одна на задний двор отделения милиции стрелять по банкам. О, сколько тогда шуму было... как мне потом влетело! И от Саши, и от отца, и от доброй тетеньки, что следила за оружием на складе милиции.

Больше мне не разрешали притрагиваться к оружию, но я выросла, Саша исчез из поля зрения, отец выслужился и ушел на пенсию, перестав пытаться меня контролировать... Никто не в курсе, никто не знает, что я прошла курсы обучения стрельбе. И если Саша, действительно, не изучал прошлое, что странно, то и он не узнает. И лучше ему плыть в нежном неведении, считая себя таким умным.

Тем временем, мы заехали во двор какой-то дико дорогой прорекламированной клиники, на обследование в которой мне пару лет копить пришлось бы.

Боюсь представить, что сейчас со мной будут делать, и как скоро о результатах узнает его светлость. А то, что он будет в курсе – так это и ежу понятно! Черт. Мерзко.

Медленно иду к дверям, пытаюсь оттянуть неизбежное. За

моей спиной остался Макар, пообещавший потом отвезти на работу.

Вдруг из дверей вышел какой-то дядечка в белом халате лет 40-ка и прокуренным голосом произнес:

— Вера, добрый день. – Поцеловал мне руку, которую я даже не думала протянуть. – Я так рад, что Вы заглянули к нам. Уверен, Вам все понравится. Если что-то будет не так, обращайтесь прямо ко мне, только не говорите, пожалуйста, Александру Георгиевичу...

Не выдержала, рассмеявшись, чем смутила этого, судя по бейджу, главврача и хозяина клиники – Вячеслава.

— А Вы можете не отправлять отчёт Саше? – Наивно хлопаю зеленеющими глазами я.

Доктор начал стремительно бледнеть и даже сглотнул... да, умеет Славич народ пугать.

— Нет, Вера, извините... Но не могу.

— Тогда, не будем лишать Вас Вашего насиженного места, пройдёмте на осмотр. А, кстати! Как именно этот старый идиот захотел разделить свою лягушку?

— Вера, п-п-простите, я не совсем Вас понимаю... но если Вы об обследовании, то сегодня у Вас будет полный осмотр и спа-процедуры по завершении. Вы, с Вашей свежей красотой – Начал откровенно лебезить врач. – наверное, слышали о наших процедурах? Мы лучшие в этом деле.

Говорит он, сам заполняя мою анкету и уже провожая меня к какой-то двери с одной лишь надписью «Специалист по

женскому здоровью». Вздрогнула, прочитав табличку. Ненавижу... терпеть этого старикашку не могу.

Следом за этим кабинетом было множество других «Специалистов», даже «по красоте Вашей кожи», но добил меня «Специалист по душевному состоянию».

Что, Саш, боишься, что психованная тебе досталась жаба? А вот какая есть! Сам такой сделал, гад.

«Александр» — да из него защитник, как из меня «победоносная» Вероника.

Единственный, кому я принесла победу, это толстенный мальчик из младших классов, отобравший у меня пирожок с повидлом в школьной столовой! Всё. Точка.

Отказалась от Спа, и так на это адово место потратила уйму времени и сил. А мне сегодня в 3 ещё идти на первое собеседование на должность администратора.

Вячеслав заверил, что мои результаты будут готовы уже в конце дня. Попросила его отправить их мне на почту, а не только Сашке сдать меня с потрохами. Хоть один плюс — буду знать, в каком состоянии сейчас находится мой организм.

Села в машину к улыбающемуся Макару, доехали до работы. Отметила про себя, что манера езды у него намного спокойнее, чем у его, да и пока моего, босса. Зашла в кафе, опять не протолкнуться, заканчивается обед. Вдруг ко мне подбежала Зоя, работающая сегодня в первую:

— О, Ника, ты за отпуск пришла проставиться? — Смеётся

подруга.

— Нет, Зой, давай потом поговорим, я спешу.

Вечно любопытный Зойкин носик дернулся, но не стал лезть не в свои дела.

Поднялась к его кабинету, затормозила возле Алисы, вставшей у двери начальника амброзуры.

— Вероника, ты же в отпуске.

— Да вот, пришла занести заявление.

— Давай я передам.

— Нет, что ты, – Протискиваюсь мимо нее, открывая дверь, — я сама.

Судя по последнему писку секретарши, он не один, может, притащил кого-нибудь к себе? Почему бы и нет.

Внимание! Прямая трансляция: "«Победоносно» Вероника зашла в кабинет, оказавшись по одну сторону ринга, во второй же стороне..."

Замерла, увидев, кто с ним сидит за столом...

— Ой, Вероника, здравствуй, доченька. Как ты похорошела! А что ты тут делаешь, доченька? Неужели работаешь? – Совершенно неправдоподобно удивился белесый мужчина, которого язык не поворачивается назвать «дедушкой», ему уже под семьдесят, а выглядит он на пятьдесят.

Поняла, что стоит ответить как можно спокойнее... Посмотрела в ухмыляющиеся серые глаза.

— Здравствуйте, Георгий Григорьевич. Я рада Вас видеть, как Ваше здоровье? Простите, что я зашла без стука. – Оба

мужчины вновь ухмыльнулись. — Я только передам заявление на увольнение Вашему сыну и покину ваше общество.

— Ника, что ты? Я всегда рад тебя видеть. Вот на днях мы с твоим отцом играли в гольф... — Он замолчал, словно вспоминая это время. — И мечтали, как было бы здорово, если бы Вероника уже подарила нам внуков...

Ни один мускул на лице не дернулся, ни один нерв не напрягся. О, а я не такая уж и психическая, оказывается... хотя нет, скорее — наоборот — ненормальная.

— Что Вы, Георгий Григорьевич, спасибо за Ваше беспокойство. — Говорю я, протягивая лично Саше заявление, что не перестает сверкать своими серыми глазами и довольно ухмыляться, ух, кошатина ноябрьская! Вот бы тебе гриву попортить... — Прошу меня извинить.

— Был рад тебя видеть, солнышко наше.

— И я Вас.

Вылетела из кабинета. Саша и словом не обмолвился, а ощущение — словно меня по косточкам разобрал. Черт...

Только сейчас заметила начальника службы безопасности его отца, что сидит за дверью на махровом пуфике и улыбается мне, озаряя все вокруг.

— И Вам не хворать, Слав.

Мужчина кивнул, помахав своей лапой 3XL размера.

Вылетела из кафе так, словно за мной гонятся. Добежала до остановки общественного транспорта и влетела в первый подъехавший трамвай. Заспанная женщина-кондуктор отби-

ла билет, странно поглядывая на мои трясущиеся руки... да, я боюсь их. Только идиот не будет их бояться.

Подняла глаза. На плакате, приклеенном к стеклу трамвая красуется физиономия отца Саши со слоганом «Все лучшее отдам своему народу! Голосуйте за наш участок одиннадцатого сентября! Подарите себе шанс на лучшую жизнь!»

Ага, на загробную жизнь. Сколько он уже лет в составе правительства восседает? Лет 10, если не больше... Все в городе знают, как он поднялся и чем занимается, но продолжают голосовать за него, поддерживая его благотворительные акции, дома культуры и отдыха, спортивные стадионы. Да что он тут только не построил! Даже платный бассейн, выставив это в новостях изюминкой нашего города. И едут люди! Толпами! Даже из соседних республик, чтобы просто понежиться в этой «животворящей» воде. О, каждый раз вздрагиваю...

15:03

— Девушка, у Вас чудесное резюме, хорошие рекомендации, думаю, что Вы нам... – Специалист по кадрам вдруг замирает, прочитав записку от напарницы, что быстро ретировалась, боясь посмотреть на меня. Чую неладное. Женщина тем временем сглотнула, посмотрела моё резюме и продолжила. – Ваша фамилия «Бахтерева»? Вера, извините, Вы нам не подходите.

Я даже улыбаться перестала. Тихо встала и пошла к выходу. Значит, игра началась, да, Саш?

Посмотрела на камеру у выхода и со всей злости показала средний палец. Вот тебе, гад, «хорошая девочка», вот тебе, идиот, «Верочка». Блин, может, из города уехать? Нет, не вариант, все сбережения недавно ушли на Андрея, лишних денег совсем нет.

20:17

Оббегала ещё 5 компаний. В результате:

2. Отказ, как и в первом.

3. Согласились взять, но этот гад числится их новым владельцем. Владелец! Мать его! Как он вообще умудрился!

4 и 5 – та же песня.

К концу дня мне хотелось только одного – пристрелить его.

Пришла домой, скинула балетки, ушла в ванную. На телефон Что-то пришло, потом посмотрю... Совершенно забыла про все, ушла в кровать. Ворочалась до часу, поняв, что снова сна мне сегодня не видать.

Можно попроситься к Олегу в ресторан или уйти в гостиничное, но, чувствую, там он мне тоже продоху не даст.

Вот какой нормальный взрослый мужик будет выкупать кафешки с ресторанами, чтобы загнать в угол самую обычную девушку, которую 8 лет видеть не хотел? Но кто сказал, что он вообще нормальный? Ни в коем разе! Вся его жизнь – сумасшествие в чистом виде. Да и моя, если честно, тоже, и дело не только в нем.

Зачем я ему сдалась? Слабо верится в какие-то там мни-

мые чувства, скорее всего что-то задумал.

Вспомнила про сегодняшнее обследование, это разве нормально? Нет. Но результаты уже должны были прийти на мою почту.

Дотянулась до телефона на столе – одно непрочитанное сообщение от него.

20:01 «Урсула»: Набегалась?

Ответить? Поздно уже. Да, пусть тоже бессонницей мучается, хотя едва ли ему это грозит.

1:21 Я: Твоими стараниями. Придушить бы тебя.

Открыла почту – 2 пришедших письма.

1 от Нади:

18:34 Надежда Александровна: Привет, как твои дела? Разобралась с проблемами?

Ответила ей.

1:23 Я: Привет, нет, всё только хуже закрутилось. Наверное, надо было послушать тебя и расслабиться, но не могу я, это неправильно.

Второе: из клиники. Повышен уровень лейкоцитов, идёт воспалительный процесс. Гинекологическое – ого, придется точно пить курс антибиотиков с чем-то там ещё написанным. Оторвать бы Андрею кое-что, да не поможет уже. Надеюсь, больше не пересечёмся и ему хватит мозгов исчезнуть навсегда из моей жизни.

1:30 «Урсула»: Не спится? Сдавайся. Возвращайся на ра-

боту, я не смешиваю личное и бизнес.

1:31 Я: То-то выкупил из-за меня пол города.

1:32 «Урсула»: Приставать не буду, не волнуйся. Можешь выбрать любое моё заведение кроме «Сити», но где-то ещё ты работать не будешь. Сдавайся.

1:33 Я: Псих ненормальный.

1:35 «Урсула»: Уже не идиот старый? Прогресс. Так что выберешь? Сбежать не получится, ты же знаешь. Прими правила, станет легче. Работай себе спокойно.

Откинула телефон подальше.

Может, на самом деле, не увольняться? Что я ему докажу этим? Окажусь без работы, следовательно – без средств к существованию, ни за квартиру не заплатить, ни продуктов купить. Так себе перспектива.

Он же не будет врать? Утаивать – сто процентов, недоговаривать — постоянно.

Хоть сколько строй из себя Жасмин, Алладин не появится. Так что придется разбираться самой с этим светленьким Джафаром.

Но как действовать, если совершенно не знаешь его планов? Да и кто знает? Никто.

Ну, может, Макар этот? Или отец? Да откуда им знать.

Вновь пришло сообщение.

1:57 «Урсула»: Утром Макар привезет лекарства.

И прикрепил аудиозапись – посмотрела, вся переморщилась. Испортил красивую песню.

2:04 Я: Не дождешься. В «Сити» выйду, не более.

Взяла наушники, включила пришедшее аудио, закрыв глаза.

«Я больше тебе не враг.

Сдавайся!»

(Сергей Лазарев – «Сдавайся», 2017, автор песни: Ирина Дубцова.

7 патрон. Почувствуй ударную волну

Алекс.

За окном кружится листопад, кто-то наслаждается им и ловит солнечные лучи в лужах, а кто-то, содрогаясь от холода, наблюдает сейчас за моими окнами. Давно пора бронированное стекло поставить, почему до сих пор не готово? Надо будет напомнить.

Осень — пора подведения итогов.

Что у меня есть в почти тридцать девять? Войско врагов, мечтающих, когда я исчезну и сгину в пучине смерти. Список побед. Недвижимость, техника, золото, деньги, толку от них? Я не заберу ни грамма с собой в могилу, куда меня могут отправить в любую минуту, стоит только расслабиться. Смысл во всем этом, если её рядом нет? Пока нет.

Нужно наконец-то получать удовольствие, наслаждаться жизнью, быть счастливым? А я перед каждым выездом проверяю, не заминирована ли машина. В прочем, не один такой, всё это войско рьяных ненавистников поступает также, боясь меня.

Отвернулся от окна. Что-то я сегодня совсем не в состоянии трезво мыслить.

Пришло аудио от Вячеслава. Старый идиот, значит? Ля-

гушка? Забавная Вероника.

Через минуту зайдет отец. Попросил Алису подать кофе (капучино у неё так себе), обычный, без сахара. Лишь бы только не из пакетиков, а то старик не поймет.

Я вовремя включил камеру. Отец медленно подъехал на своем Бугатти. Слава, как обычно, вышел сам, осмотрелся, потом уже отвёл хозяина внутрь.

Дверь моего кабинета начала открываться. Папа вошёл, оставив телохранителя в приёмной.

Похоже тяжёлый разговор впереди, не для чужих ушей. Следом засеменила секретарь на едва гнущихся ногах. Страшно? Да, отцу 65, а впечатление от него всё тоже.

Хотя вроде, как и все, простой мужик, понятный как 2 рубля. Просто... перечить таким не надо, вот и всё. Я такой же.

Старик сел напротив, сощурившись, поджав губы. Не доволен, сильно мной не доволен, раз решил вчера заскочить ко мне после получения скана из Росреестра на это здание.

Предаёт меня кто-то, старательно сливая новую информацию ему.

Тут только один вариант: его же юрист, что взялся оформлять здесь пару сделок с моим участием. Но не эту, а значит, подкупили какую-нибудь девочку из бюджета... пусть Толя разбирается дальше, совсем уже расслабились. Журналист у окон, теперь ещё и данные сливают отцу.

— Саша, зачем ты купил это место!? – Сразу сдает все

карты, что совершенно не похоже на него.

— Пап, я же не лезу в твои дела.

— Да ты и так всё знаешь! Отвечай. — Раздается строго, словно он только что узнал, что я курю. — Я всё лето понять не мог, что тебя на общепит потянуло. Это из-за неё? Из-за дочки дяди Бори?

Кивнул. Отец всплеснул руками, и начал давить, наклонив голову.

— О, как я ему это объясню, дуралей?! Он же тебе не простит. Да и вся семейка Бахтеревых, что Олег, что Марат, если узнает в своем Рио.

Я откинулся на спинку кресла, сцепив руки на животе.

— Пап, мне всё равно.

— Да за что ты мне такой?! — Возмущается отец, думая, что меня это заденет. — Я сколько раз говорил её не трогать, ну? Не любит тебя Борис, да и она едва ли полюбит. Ты, серьезно, надеешься, что сможешь её заполучить?

— Конечно. — Без тени сомнения говорю я.

— Зачем ты усложняешь? В нашем кругу столько девушек нормальных, любую выбирай. Зачем тебе она?

— Ты повторяешься, пап. Ответ тот же, что и 8 лет назад.

— Но тогда ты меня послушал! А сейчас...

— А сейчас я просто хочу только её. Я уже всего добился, пап. Ты просил жениться на Васе, я женился. Что из этого вышло?

— Благодаря отцу Василисы ты оказался в Москве. Так

что не надо строить из себя жертву.

— Я и не строил никогда. Только место я свое занял благодаря самому себе, не забывай. И мог бы, в конечном итоге, обойтись без этой свадьбы.

Отец улыбнулся.

— Да, ты у меня толковый. — Надолго задумался, пока я пил медленно свой остывающий кофе.

Нееет, надо научить Алису нормально готовить капучино.

Отец продолжил, начав наконец-то с основ, что остановили меня в прошлом:

— Я говорил это тогда и скажу сейчас, она слишком юна для тебя. Ты погубишь её жизнь, с твоими друзьями и недоброжелателями... Хочешь потерять её, как я потерял тридцать лет назад твою мать? Или как Борис Эдуардович её маму? Хочешь, мальчик мой?

Нахмурился.

— Поэтому я слежу за всем, что...

Он перебил, многозначительно сдвинув седеющие брови.

— Я тоже следил, а в результате...

— Сейчас всё иначе, мир не стоит на месте, я могу узнать всё, что захочу, любая информация становится доступна за полчаса, пап.

Отец отпил из своей чашки, поморщился.

— Глупец. У тебя никогда не будет спокойной жизни, и что? Ты готов вовлечь её во все это? Может, лучше выбирать ту, которую... не любишь?

— Я выбирал. Видишь, не вышло. Внуков тебе не подарил.

— Кстати, да, что в этом сложного!? У тебя же всё в порядке, всё от меня.

Я рассмеялся. Он продолжил.

— Василиса же так ждала этого. Что ты не решился на ребенка? Может, и не развелись бы...

— Не хотел.

Старик поджал губы. Я смотрю на запись с видеокамер, транслируемую в прямом эфире на мой телефон. Так, надо проследить за тем оленем в пальто, что с неделю уже по часу стоит у моих окон. Хотел привлечь внимание, журналистик? Хорошо, но дальше будем играть по моим правилам. О, Макар подъехал.

— Всё равно ты просто потеряешь ресурсы, стараясь привлечь её. — Папа всё о том же, ничего нового.

Поднял глаза на него.

— Пап. Что-то ещё? — Посмотрел на камеру, о, а это интересно... — Подожди, сейчас будет представление от Веры.

— Вероники? — Сразу заулыбался.

— У тебя охрана то узнает её? Пропустит?

— Конечно, память у бизона отличная.

По ту сторону раздался голос, подтверждая сказанное ранее о памяти телохранителя.

«Вероника, стой!» — последний писк перепугавшейся секретарши. Что? Даже двадцати пятилетнюю злую девчон-

ку не смогла остановить? Ещё бы, не стоило и пытаться. Кто угодно всё равно до меня не доберется.

Вера наконец-то зашла, преисполненная нескрываемой злостью, славненько. Реагируй, показывай эмоции, это лучшее, чего я сейчас достоин. Но то ли ещё будет... Разглядела отца, как и раньше, перепугалась, но держится, улыбаясь ему в ответ.

Передала мне заявление. Всё равно не понадобится. Попрощалась, вышла.

Что там у неё по плану? 5 компаний? Да, точно, правильно, сверился со скринами с сайтов.

Отец обернулся ко мне.

— Ну, не знаю, Саш. Думаешь, сможешь?

Кивнул. Старик тяжело вздохнул.

— Ладно, смотри сам. Но чтобы 12 числа на приеме в честь победы наших кандидатов был у меня. Если сможешь – с ней. Все будет, как обычно.

Ушел от меня в глубокой задумчивости.

Что ж, вроде бы больше делать мне здесь нечего. Опять придется обедать с Алисой, хоть время и уже почти 3. Ну, лучше так, чем быть весь день голодным.

Вышел из кабинета, обернулся к улыбающейся девушке.

— Алиса, пойдёмте поедим? – Вскочила. – У меня один знакомый держит сеть кофеин, думаю, Вам будет о чем с ним поговорить.

Девушка кивнула, пряча улыбку.

Вот я о капучино, а что там подумала она со своим пятилетним ребенком – это уже её проблемы.

В шесть вечера пришли результаты анализов. Уреаплазма, значит? Десять в третей. Ну, могло быть намного хуже.

Отправил Макара с рецептом в аптеку, завтра заведет. Сегодня она явно будет не в настроении после того, что я ей устроил с компаниями. Она похоже не сдастся, хотя на первом собеседовании всё поняла, показав своим красивым средним пальчиком в камеру того заведения.

Антон – владелец, с которым я как раз тогда разговаривал, подъезжая к его другой кофейне, очень долго смеялся от её эксцентричности. Злится она, бесится.

Открыл почту, отправил пару строк на е-мэйл.

В восемь пришла домой, отключился от внешних камер. Написал ей СМС.

Теперь можно и своими делами заняться. Что там у нас с семьёй этого журналиста? Мать с онкологией? Что-то слишком много случаев уже, куда ни глянь, все болеют. Так, а на счетах у его семейки пусто... понятно.

Ну, и какие у него козыри? Вокруг себя не видел, значит либо вокруг отца, но этот мальчик был бы уже не жилец, либо среди окружения. Самое банальное – следить за вечно гуляющей Васькой, моей, хоть и бывшей, но единственной известной широкой публике спутницей.

О, она вот могла натворить что угодно. Переспать с африканцем назло мне, пожалуйста. Расторгнуть все договора

между нашими компаниями. Пожалуйста, готово. Выносить мне мозги бухими звонками с какого-то острова в Средиземном море. Да легко.

Уже 2 года прошло и только последний месяц она не докучает меня своими приветами из прошлого. Наконец-то переключилась на какого-то там мужика на яхте со своим островом. Надеюсь, надолго.

Я же такой хреновый муж, не уделяющий ей, Василисе-прекрасной, внимания. К счастью, уже бывший. А что она ещё хотела? Планируя выходить за того, в кого просто ткнула пальчиком, увидев симпатичную тридцатилетнюю физиономию на паре встреч с её отцом, едва ли была бы счастлива. Проект сделать из меня идеального мужа не принес никаких результатов.

Ладно, хватит об этом.

Что там прислали? Да, точно, очередной компромат на их семейку. Только мне то что с того? Я с ними уже не связан ни одним договором... глупый, надеялся, что меня это проберет? Что я её любил и буду защищать? Смешно.

Вышел из машины напротив ранее выкупленного пустующего цеха одного отцовского металлургического завода.

Посмотрел на часы – уже час ночи, надолго растянулась погоня за этим мальчиком. Точно с Толей говорить придется, если уже ладом не может какого-то писаку из местной бюджетной отцовской газеты выследить.

Подошёл к амбарным дверям с облезшей краской, слабо

освещаемых фонарем, обмотанным спадающей паутиной.

Тусклый желтоватый свет и крошечная тишина, лишь изредка развиваемая тихими вскриками изнутри. Сколько они тут? Всего полчаса.

Захожу внутрь, закрывая за собой дверь, вновь погружаясь в темноту. Иду на звучный мат этого Белова А.Ю.

Подхожу к ним, все замерли, даже не пытаюсь обернуться. Выдрессированы, давно уже обучены.

На меня смотрит лишь пара широко распахнутых глаз с толикой панического страха в зрачках. Улыбнулся.

— Ну, что вы, мальчики, поднимите его с колен, пусть посидит. — «Любезно» командуя я, садясь на пустующий стул напротив него.

Мгновение. Продолжаю, закинув ногу на ногу, убирая руки в карманы брюк вполне симпатичной синей тройки. Улыбнулся, отчего парень задрожал. Даа, скалюсь я знатно, конечно, все зайчики пугаются. Ну, что, начнем наш диалог?

— Александр, знаете, Вы как-то неправильно начали выстраивать наши с Вами деловые отношения. — Говорю я своему тезке. Голос в тишине разливается повсюду, отскакивая от стен волнами. Жутковатое любимое ощущение... Он молчит, словно воды набрал. — Разве серьезные люди так поступают?

Ухмыляюсь, смотря на подушечки своих пальцев, что слабо освещает прожектор посередине огромного пустого цеха.

— П-п-п... — «Простите»? Было бы не плохо. Но нет. —

П-подонок! Ты не посмеешь убить меня...

Я рассмеялся.

— Меня будут искать!!! — Пытается ещё храбриться, на что я медленно добавляю:

— Все вы так говорите. — Встаю, намереваясь уйти, разворачиваюсь. — Парни, раз меня не поняли, заканчивайте с ним.

Секунда, вторая... раздался звук взведения курка.

— Подождите! — Слезно выкрикивает он. — П-п-простите, мне просто нужны были деньги.

— На том свете они тебе не помогут. — Играю я в свою любимую игру, довольно улыбаясь. Сажусь обратно.

— Я не себе! — Оправдывается парень. — Я маме... у неё лейкоз, понимаете...

— Ой, какой хороший сын, да, ребят? — Пятеро начинают смеяться, но мгновенно замолкают, стоит мне только продолжить. — Знаешь, тебе очень повезло с мамой, она писала удивительные сказки лет двадцать назад...

Парень не понимает, хочет перебить. Шикнул на него. Глупый.

— Эти сказки я читал одной 5-летней соседке. Так вот... — Помолчал. — Я не убиваю за подобное, только наказываю. Хочешь жить нормально?

Парень кивнул, слезно заверяя в своем согласии.

— Хорошо. — Я прищурился. — Если ты и твоя газетенка хоть раз сунетесь в жизнь моей семьи... второй раз я не про-

щаю, и тогда тебя точно никогда уже не найдут, усёк?

— Дда... простите. Я все удалю, честно. Больше никогда...

Кивнул, отмахнувшись от его извинений.

— Матери твоей я лечение уже оплатил.

Он удивлённо открыл рот... Я поморщился. Да, пара гематом на память останется. Могли бы и аккуратнее, точно Толя просит люлей.

— Ой, парни, развяжите его уже, а? И киньте ему какую-нибудь тряпку - эти кровоподтёки с лица стереть, не в настроении я сегодня на такое смотреть. – Исполнено. Спокойно продолжаю, сцепив пальцы рук. – Всё понял? Ещё раз повторится, могилку тебе быстро оформим.

— Но я же не могу контролировать всю газету...

— Знаешь, ты вроде не особо глупый парень, а вот директор мне ваш никогда не нравился.

— Да-да, он зарплаты задерживает. – Поддакивает Белов, пока не поняв, к чему я веду.

Усмехнулся, мне до их зарплат... папа, являясь главным акционером, как-то обмолвился, что мужик бестолковый. Едва ли этот лучше, но тут хоть кровь свежее.

— С завтрашнего дня займешь его место, со своим отцом я договорюсь. Справишься ты или нет – мне все равно. Расскажешь кому обо мне, доберусь до твоих близких, понял? Да? Вот и прекрасно. Как будешь нужен, свяжусь. А пока – можешь пару статей об отце выпустить, да введи колонку с маминым сказками.

Вздохнув, встал. Развернулся к выходу, добавив:

— Парни, проследите, чтобы осознал.

Вышел из цеха, закулив сигарету кофейно-шоколадного цвета под этим тусклым фонарем. По лёгким продвигается аромат пряного кофе, выдыхаю.

Его отвезут домой, проспится. Едва ли понадобится когда-нибудь, но бояться будет.

Глубоко затянулся, пустив кольца дыма.

Копал бы на меня, теплым бы уже не был. А так – с Васей чужие люди уже, смысл марать из-за этого руки? А компромат можно и для себя поберечь.

Макар открыл дверь машины, ожидая, когда я докурю. Ещё домой ехать, проверять камеры с датчиками движений...

Потушил сигарету, забрав с собой окурки.

Выкуриваю вроде по одной в день, а отказаться полностью не могу. Да, так себе из меня благородный рыцарь.

Сел в теплый кожаный салон, телефон вдруг завибрировал. Макар попросил разрешения включить музыку, устал за сегодня, боится заснуть за рулём. Ехать же 2 часа.

— Без проблем. Сказал бы раньше, ночуй тогда в доме. Утром отвезешь пакет Вере, потом свободен.

— Да как я вас одного сюда отпустил бы...

Рассмеялись. Отвечаю Вере на СМС, одновременно разговаривая с водителем.

— Что, совесть моя, опять ругать меня будешь?

— Нет, что Вы. У Вас же не замараны рукава нынче.

Хмыкнул. По радио заиграла песня одного знаменитого певца с неплохим текстом... Сдавайся, значит.

— Да, сегодня – нет.

— Не захотели?

— Мать у него хорошая, болеет... Сказочница известная, она же не виновата, что сын у неё дурачок.

Макар удивился, смотря на меня в зеркало заднего вида. Ускорился.

— Вы ещё и сказки её читали сегодня?

Рассмеялся.

— Лет двадцать назад, Макар, не сейчас же.

— Аа... А кому? Вам же девятнадцать было.

— Не суй свой курносый носик, мальчик, туда, куда не следует. – Говорю я, улыбаясь своему отражению в окне.

— Да я... Просто так спросил. Извините. – Пугается водитель.

— Вот и молодец. Вот и славно.

Вероника.

Раннее сентябрьское утро, сегодня слишком туманно, чтобы чувствовать себя в порядке. За окном моросит мелкий дождик, отскакивая от карниза и разбиваясь вниз. Бушует ветер, загибая верхушки деревьев напротив моего пятого этажа.

А я стою у стола на хрущевской кухоньке в одном халате и наливаю чай его водителю, что заявился ко мне минут десять

назад с зонтом и пакетом из аптеки. С чертовыми лекарствами, выписанными мне вчера в той чёртовой дурацкой клинике, в которую больше никогда не хочется возвращаться.

Выдыхаю, ладно уж. Разве что-то изменишь? Да, мне жутко неудобно, я смущена, зла и в принципе негодую.

Но Макар оказался болтливым парнем, уже успевшим мне рассказать и поведать, что с его огромной зарплатой может содержать всю семью из бабушек, дедушек, матери с отцом, двух сестер и младшего брата — старшеклассника, у которого сейчас ЕГЭ на носу. Да, всё это жутко интересно, вот только это не то, что мне нужно. Точнее - всё это лишь пустые разговоры, слушая которые приходится улыбаться.

— Макар, слушай... - Улыбнулась вновь, будто случайно вспомнив. Врунья какая, но тот улыбнулся в ответ. - Скажи, ты случайно меня подрезал в мае?

— Да-а-а. – Откусывает он купленное ранее печенье колечком. – Я тогда чуть на ремонт Гелика не попал, а это почти лям деревянными, прикинь? Но Алекс Георгиевич тогда все сам оплатил. - Запил чаем. - Слушай, по должностной, если я виноват – обязан сам чинить. И я тогда поверить не мог, почему он так сжалился, спас мои семь ртов от голодания. Вообще на него не похоже... А сейчас понял — из-за тебя же всё это.

Вот, то, что мне надо. Теперь можно и спросить.

— Слушай, почему он сюда вернулся? Зачем я ему нужна? – В лоб выкидываю, будто это что-то совсем простенькое.

Парень улыбнулся .

— Не, Вер. Извини, не прокатит.

— Вероника. – Улыбнулась в ответ, поправляя. Он продолжил.

— Всё равно я его личным не делюсь, извини. Никогда. Я серьёзно. - Поморщился на моё предложение подлить ему чай. - Мне своё место дорого. Хочешь узнать, спрашивай его напрямую.

— Ответил бы он. – Печально вздыхаю я, натянув грустное выражение. — А вообще, я сама могла бы купить лекарства. Вот, скажи мне, зачем тебя гонять в такую непогоду? Такая мерзость на улице, неймётся ему.

Макар задумался.

— Да мне особо все равно, я же на машине, а потом домой отсыпаться. А так, ты же, наверное, и без меня знаешь ответ на свой вопрос зачем он вернулся. Он всегда отвечает, может, ты просто не хочешь слышать то, что он тебе отвечает? Логично выходит. Прими то, что тебе не нравится, его же всё равно не изменишь.

Вздыхнула. Его телефон вдруг заорал, он побледнел, нажимая на прием.

— Да, Алекс Георгиевич. - Слегка прокашлялся. - Я уже ухожу, простите, да, задержался, да. Я только на чай. Да, до свидания.

Сбросил вызов. Сглотнул.

— Бе... - отстраненно убрал смартфон обратно, - беспоко-

ится, что я у тебя так долго. Так что, Вероника, вспомни, что он тебе говорил, тогда и вопросов не будет.

Да, действительно... что он там говорил? Что он задумал?

"— Заполучить тебя."

Обойдется!

8 патрон. Заметь скорость выстрела

Июнь 2012

Алекс.

— Вот от тебя меньше всего ожидал! Ты, конечно, не в обиду Гоше, всегда был на голову поехавшим. Но хотя бы к Нике нормально относился. А теперь что!? Ты свихнулся! Да по тебе статья плачет... — Надрывом кричит её отец, активно жестикулируя и разбивая статуэтки одну за другой в моем кабинете в моей же квартире.

— Я и пальцем её не тронул. — Спокойно парирую я, рассматривая осколок разбитого кувшина имперского сервиза 19 века. Сам виноват, нашел место для разговора...

— Да это я ещё проверю. И, не дай Бог, что врач скажет, я тебя посажу надолго, сгниешь в камере с такими же, как ты, выблюдками-убийцами!

— У Вас не хватит власти. — С той же мирной интонацией отвечаю, чем злю его ещё больше.

— Да ты... Твой отец тебе не поможет! — Орет на меня генерал-майор, видимо спутав со своими подчинёнными. — Кто ты без него? Да ты бы ничего не добился.

Ухмыльнулся. Да, знает, что этим зацепит мою самоуверенность.

— Так. — Спрыгиваю на ноги с подоконника, становясь на голову выше него. Шаг вперед, он сжимается, но всё также смотрит в упор. Да, многолетняя выдержка. — Я Вас правильно понял, Вашего благословения мне не видать?

Бросаю улыбку, заставляющую его отшатнуться. Упираюсь большими пальцами в кожу своего ремня.

— Саша... — Меняет тактику он. — Сашенька, ты же знаешь, она у меня одна.

Киваю.

— Саш, ты же знаешь, я все здоровье себе убил, чтобы вырастить её без Лидочки.

Киваю.

— Пойми, я хочу спокойно уйти на пенсию. Хочу, чтобы она была пристроена за самым обычным парнем. Пусть не богатым, но совершенно не имеющим отношения ни к милиции, ни к... таким, как ты. Понимаешь? Я не хочу, чтобы она повторила судьбу Лиды... я же тоже просил её руки в 17. Но, Саша, я был глуп и слишком самоуверен. Саш, — молчит он, пытаясь произвести нужное впечатление. — Саш, тебе 30, сколько человек уже погибло по твоей вине?

Усмехнулся.

— Именно. И если я этого никогда не докажу, то их матери, отцы, братья прекрасно знают, кому они обязаны. Но... я, конечно, тоже не без греха, за столько лет службы, одни девяностые чего стоили... Но, Саш, не губи ты ей жизнь, не губи. Не надо ей это знать. Не убивай ты хотя бы её.

Он сел в кресло, обтянутое черной змеиной кожей, наконец-то осушив налитый два часа назад коньяк прошлого столетия.

— Я не отдам тебе её. Никогда не отдам.

— Вы же знаете, что если я захочу, меня это не остановит.

Он вздохнул.

— Я знаю лишь то, что тебя уже это остановило. Иначе этого разговора бы не состоялось. Ты любишь её? Честно?

Кивнул. Тот схватился за седеющие волосы.

— О, это неправильно, Саш. Ты же её с пелёнок... ладно, предположим. Допустим, что после смерти Лиды я переложил на тебя ответственность за нее. Я сам виноват, старый дурак. Но...

— Я никогда не испытывал к ней родительских чувств, если Вы об этом. Сестрой тоже не считал, просто соседкой.

— Да какая сестра... Ох, натворил же я дел... Саш, ты же понимаешь, если любишь, не трогай её, прошу. Не трогай, не надо, не отдам я тебе. Слышишь? Слышишь!? Не отдам.

Сентябрь 2020.

Вероника.

Все оставшиеся дни провела дома. И даже не просто валялась на диване, а сделала генеральную уборку, вымыв наконец-то окна, перебрала все вещи, отвезла огромный пакет в центр приема для нуждающихся.

Вещи чистые, почти как новые. Давно уже ввела привычку: если не надела за два сезона ни разу, отдаю куда-нибудь,

кому нужнее. Не только с одеждой, со всеми предметами так.

Из дома выходила потом только пару раз, старательно пытаясь нигде особо не задерживаться.

Долго думала, что теперь делать и как вообще работать с ним, решила, что надо просто поговорить и расставить все точки над «Е». В конце концов, пока я не пойму, зачем надо было возвращаться спустя столько лет, бессмысленно ломая мое устоявшееся спокойствие, пока не пойму это, не смогу находиться с ним рядом. Вот только, если ответит на все вопросы, смогу тогда? Не знаю, не уверена. Не уверена в этом.

В последний день отпуска к себе пригласили Аня с Олегом. Правда братец сразу уехал "ненадолго" на работу. Так что в его кирпичном коттедже за городом мы остались втроём. Я, Аня и Тоня – их помощница по дому. Антонина, правда, уехала к какому-то дедушке-соседу после обеда, оставив нас совсем одних... С появлением Ани, мне кажется, у Тони стало много свободного времени. И как Аньке не трудно убирать эту громадину на столько квадратов? Не спорю, дом Олег выстроил красивый, слоновый кирпич, черепица... но... Мне и своей квартиры с её квадратами много. Но это же я...

Со своей будущей женой Олежка познакомил ещё в том месяце, Аня оказалась очень милой девушкой, так что этому увальню наконец-то по-настоящему повезло.

Просидели с ней до вечера в беседке у костра, говорили о планах на будущее. Аня хочет доделать их сад, сделать сюрприз Олегу – укромный уголок только для них двоих. Я толь-

ко сегодня узнала, что она по профессии дизайнер-интерьера.

Правда её начальница, как выяснилось, Иринка (давняя подруга брата) захомотала её к себе в заместители... но той вроде даже нравится... так вот, теперь я не могу выкинуть из головы навязчивую мысль, что Сашин участок, ну, хотя бы придомовую территорию, тоже не мешало бы облагородить. Об остальных гектарах (а я уверена, что там именно они, а не сотки) я и не надеюсь...

Опять меня понесло! Неплохо я губу раскатала!

Блин, будто это мой дом, а не этого самодура. Надо заканчивать с этим... Да, наверное, это ничего не значит, просто совпадение – недавно я видела его двор, а тут Аня – дизайнер... ага, цепочка замкнулась, конечно, ничего не значит!

О, надо завязывать. Так я похоже и до булочников с ним скоро дойду:

«Ой, что вы говорите, у вас булочная? Как здорово! А вы не могли бы отправлять по утрам свежий хлеб за три девять земель в избушку на опушке для одного ничего не жрущего гражданина красивой, мать-перемать, наружности? Нет? Как жаль. Ну, давайте Ваш хлеб, сама отвезу.»

И повезла бы, я уверена, потому что дяденька Здравый Смысл, только заприметив Сашку, собрал свои вещи и ретировался в неизвестном направлении.

Век бы его ещё не видела! Ворошит прошлое... Но почему он нормально не ест? Точно же сидит только на своем капу-

чино. Дурак. Зачем нужно твоё могущество, если ты даже есть нормально не можешь один? Зачем садишь себе здоровье, дурак? Или что, тыкать палочками в девушек научился и, всё, на солнечную энергию перешёл? О, терпеть его не могу! Заставляет волноваться, идиот. Дурак. Самодур.

— Вероник, что с тобой? Ты уже полчаса смотришь на костер. — Выдергивает меня из своих мыслей Аня, что, оказывается, сидела все это время рядом.

Оглянулась.

— Извини, я просто... задумалась.— Посмотрела на часы над камином. Уже 5. — Ой, я пойду, хорошо? Спасибо тебе, здорово посидели.

Мне в ответ улыбнулась эта очень красивая миниатюрная брюнетка с распущенными длинными волосами шоколадного оттенка, отвечая на телефонный звонок от подъезжающего Олега. Оторвала телефон от уха, посмотрев на меня.

— Вероник, подожди. Тут кто-то придет с Олегом, вроде бы вы знакомы.

Сглотнула. Называется, догадайся кто, с первой попытки. Ответ очевиден. Вскочила.

— Ань, извини, мне, правда, пора.

Девушка только дернула плечами, вздохнув.

— Уходишь? Ну, хорошо.

Добежала до своей ласточки, наспех попрощавшись с удивленной хозяйкой. Выхала за ворота, круто развернувшись. Быстро выехала на трассу из коттеджного поселка.

Дорога, на удивление, пустая. Странно это, если учесть то, что сейчас только 5-ь вечера. Ни одной фуры не встретила пока что, да вообще ни одной машины.

Только вдалеке показался внедорожник Олега, а следом... Что-то чёрное. Резкое. Ну, никто и не сомневался.

Ускорилаь. Триста метров по прямой.

Даже не съехать никуда, только если в кювет вверх пузом. Но жить ещё хочется. Двести метров. Олег пролетел рядом, мигнув фарами.

Черный Гелик же резко выворачивает на встречную и тормозит посередине полосы. Идиот! Сто пятьдесят метров.

Спидометр показывает сто тридцать. Итого 5 секунд до своей смерти, если оставить все, как есть... Секунда. Давлю на тормоза, резко сбрасывая скорость. Три секунды — минус сорок метров, а машина только начала тормозить. Он всё ближе, даже не пытается отъехать. Выворачивать руль уже поздно. Вильну в сторону, улечу в кювет. Шины старательно дымят, цепляясь за асфальт, оставляя черный выжженный след. Пятая.

Слишком. Большая. Скорость.

Вижу его на водительском впереди. Он просто смотрит на меня и спокойно выкуривает сигарету. Мать твою. Псих. Восьмая.

Моя малышка наконец-то тормозит прямо перед огромным носом черной лютой смерти, зазывно моргающей дальним. Сердце покрыл налет ужаса. Руки затряслись, отцепив-

шись от руля. Что тебе надо, урод!? Чистый страх — чистый адреналин.

Он медленно выходит, захлопывает дверцу, тушит сигарету, пряча в кулак окурок. Псих. Меня также трясет.

Подходит к двери, стучит в окно. Открываю не слушающей рукой.

Холодный прищур, надменный взгляд.

— Вер, понравилось? — Цедит он, наклоняясь ко мне, заполняя лёгкие табаком.

Пытаюсь перевести дыхание, взялась за руль, намереваясь уехать, перехватил кисть. Держит...

— Вижу, надолго запомнишь. Больше не смей ускоряться по трассе, если не уверена, что выживешь.

Сердце, екнув, забилося.

— Какого... это что? Что ты творишь!? Саша, я же... — Перевожу взгляд с него на его машину.

— Ты бы не погибла, не переживай. Только в следующий раз не надо тратить секунды на раздумья, Вер. Уходи на встречу, либо съезжай в кювет, если там безопасно. И не гони так, у тебя не самая надёжная машина, мягко скажу... — Он говорит тихо, спокойно, пытаюсь вселить в меня его же уверенность, что ничего сейчас не произошло. Да вот и черт!

— Чокнутый.

— Нечего было разгоняться. От меня хотела сбежать? На тот свет? Твоя машинка в краш-тестах складывается в гормошку ещё на сотне.

— Чокнутый. — Повторяю я, пытаюсь выдернуть руку. — Тебе лечиться пора, Саша!

Усмехнулся.

— Ты восприняла все слишком серьёзно...

— Зачем ты вообще приехал, идиот!?

— Я соскучился.

Дрогнула.

— Смешно.

— Не шучу.

— Смешно!

Отпускает руку, сдаю назад. Объезжаю его, он вновь даже не пытается догнать.

Только сейчас начинаю слышать что-то кроме собственного сердца и его голоса. В мою реальность медленно вползает шум мотора и медленная мелодия мобильного. Включаю громкую связь. По машине разносится обеспокоенный рык Олега.

— Господи. Наконец-то хоть кто-то! Ника! Какого черта!? Что Вы творите? Вы совсем оба долбанутые!?

Да, похоже на то.

— Все нормально, я же затормозила.

— Зачем вообще уехала!? Он же не по твою душу ко мне хотел, а теперь похоже не судьба. У нас же свои дела есть...

— Взрослые? – Перебиваю я.

— Да, Ник, взрослые. – Отвечает всерьёз Олег. – Я просто в шоке от вас. Ладно, Алекс, с него станется, но ты-то —

какого черта!?

— Да что я сделала такого-то? — Зачем-то по-детски защищаюсь я.

— Что!? Сколько у тебя было? Сто двадцать – сто пятьдесят? ABS-то вообще работает!? Какие там у тебя шины? «Кама» летняя не первой свежести? Даже не "Континенталь". Про тормоза вообще молчу. Ты совсем рехнулась? Тут по всей трассе ограничение в семьдесят.

— Тоже мне праведник, а сам-то...

— У меня далеко не старенькая фиеста, Вероник!

— Она всего-лишь шестого года и недавно прошла техническое обслуживание, что такого-то? – Говорю я, смотря в зеркало на держащийся на расстоянии черный внедорожник.

Олег вздыхает в трубку.

— Я с Сашей ещё поговорю, но ты-то куда!? Ладно он дорогу перекрыл...

Удивлённо пискнула:

— Что-о-о он сделал?

Олег усмехнулся.

— Что ты ещё от Славича хотела? У него если отец передвигается, весь город встаёт, а тут какой-то кусочек трассы.

Сглотнула. Ну, в мае так не поступал, да и сейчас не замечала...

— И зачем?

— Да ты же знаешь, он не скажет. Ладно, я уже дома, давай аккуратнее, ладно, сестрёнка?

— Хорошо.

Отключила вызов.

Проезжая мимо заброшенного поста ДПС на въезде заметила несколько отъезжающих машин премиум-класса. Что до этого, видимо, блокировали дорогу и отправляли всех в объезд. Доехала до дома, его машина все держалась на расстоянии. Быстро поднялась в квартиру, закрылась на все замки зачем-то.

На телефон пришло:

17:56 «Урсула»: Какую машину хочешь?

Перечитала ещё раз, фыркнув.

17:58 Я: Отстань.

18:00 «Урсула»: Тогда лишить тебя водительских?

18:01 Я: Да блин!

Всё сержусь. Сколько можно уже!? Как с ребенком, блин!

18:03 Я: Надо поговорить. Давай завтра в обед?

18:07 «Урсула»: Забронировал «Пирамиду», поговорим.

Это дорогуший ресторан в центре города, который я точно с ипотекой не потяну. Даже кофе там стоит столько, что лучше на эти деньги месяц растворимый пить. Ну... как я могла забыть, там бронь на месяц вперёд. И что-то мне подсказывает, что он сейчас не один столик имел ввиду.

18:10 Я: Давай у нас лучше?

18:11 «Урсула»: Нет.

Ясно, понятно, лаконично, доходчиво. Дурак. Дитя морской ведьмы и колдуна из арабской диснеевской сказки!

Утром меня снова подпёр мужик из 105-ой, поскорее бы он уже уехал на вахту. Сколько раз с ним говорила, все безрезультатно.

Добралась до работы на автобусе, чуть не опоздав, но, к счастью, пронесло. Все утро возле меня крутилась Алиса, то со мной в зал спустится, то в кабинет мне кофе принесет.

— Это — Говорит она уже в 3 раз. — Меня наш Александр научил. Ну, не сам он, конечно, а его друг... но... вкусно, правда? Вероника, пей, чего ты не пьешь, я же старалась.

Смотрю на капучино.

— Алис, спасибо. Но это уже третья чашка.

— Ой, правда? Когда это я... ну, извини. Слушай, а ты его знала раньше?

Кивнула.

— Здо-о-орово, а то я не пойму, почему он тебя Верой называет, а?

Поджала губы, не желая дальше разговаривать. Девушка восприняла это как рьяный протест, быстро ушла, хлопнув дверью.

Поэтому в двенадцать, когда она снова очутилась в моем кабинете, я искренне удивилась, не заметив нигде четвертой чашки.

— Он тебя зовёт. — Холодно кинула девушка, скрывшись за дверью на своих лабутенах.

Собралась, надела пальто. Дошла до его кабинета, он как раз стоял возле Алисиного стола, мило с ней беседуя.

— Алекс Георгиевич. — Окликнула его, как можно любезнее.

Развернулся, заставив одним движением замереть. Светлая кожа, серые глаза, статный, высокий, поджарый и чертовски красивый... да уж.

— Толь, побудь с Алисой и проследи, чтобы с окнами уже закончили... слишком долго. — Обращается он куда-то позади меня.

Оглянулась, встретившись взглядом с его не то секретарем, не то телохранителем, не то помощником... Да, столько лет прошло, а этот перекачанный шарпей даже не изменился.

— Здравствуйте. — Поздоровалась. — Я Вас не заметила...

— Да, Верочка... — Когда. Меня. Будут. Называть. Вероникой!? Заметил злой блеск, расплылся в своей собачьей улыбке. — Я смотрю, ты или не ты...

— К чему такая скромность, Толь, я же знаю, что Вы в курсе того, какие сегодня стринги выбрала Алиска.

— Кх. — За спиной хыркнул Саша, Анатолий же лишь ухмыльнулся, подтверждая, что я в принципе-то права.

Разворачиваюсь.

— Алис, не в обиду.

Девушка покраснела. Шутку не поняла. Ну да ладно, исправлюсь презентом.

— Пойдёмте, Вер. — Уводит меня начальник, легко касаясь плеча. — Нам многое нужно обсудить, я прав?

Заглянул в глаза своими светлыми. Кивнула.

Медленно дошли до его машины. Спорить глупо, я на своих двоих. Ехать минут 15.

Он, как и ожидалось, не говорит, пока не будет уверен в безопасности брошенных слов.

Сели в машину.

— Начинай. — Бросает он, вновь снимая с себя маску начальника. А жаль, в деловом общении было бы легче.

Молчу, пытаюсь вспомнить, что хотела спросить... я же даже список составила, но забыла его утром. Все вопросы разлетелись, успев улизнуть из моей коробочки, покоящейся уже 25 лет на тонкой шее.

— Вер, у нас не так много времени. — Он дотягивается до ремня... моего ремня безопасности, вытягивает, заставляя вжаться в кресло и перестать дышать. Зацепляет ремень, через мгновение резко трогаясь с места.

— Да, а ты? Пристегнись сам. И у меня руки есть, я бы сама...

— Я уже говорил тебе, что ты можешь делать в моем присутствии сама...

— Когда это? — Посмотрела на него.

Ухмыльнулся.

— Черт. Саша! — Вспомнила я свою оплошность в 70-градусной жаре. — Да я никогда перед тобой не разденусь!

Вот как так. Одной фразой и ухмылкой своими красивыми тонкими губами можно лишить меня остатков самокон-

троля и понимания, что меня посадят если что.

Помолчал, разгоняясь и улета в поворот.

— Ну, так что? — Вновь кидает он.

— Почему ты вернулся?

— Нет, начинай лучше раньше. Это мы уже проходили.

— Раньше? — Недоумеваю я.

— Да, Вер.

Попытался взять меня за руку, отдернула.

— Почему... уехал?

— Ну, нет, ещё раньше. Давай, ты же умная девочка.

Совсем не понимаю... задумалась.

— Давно развелся?

— Не тот вопрос, ну... Два года назад.

— Что так?

— Устал от неё. — Бросил он, сощурившись от осеннего солнца.

— Зачем тогда женился? — Спокойно бросаю я, словно это никак меня не касалось.

Смотрю на него, он только свёл брови. Молчит.

— Саш.

— В ином случае я бы не смог...

Замолчал.

— Чего?

— Исчезнуть.

Холодок прошел по коже.

— От меня?

— Без тебя.

— Ничего не понимаю. Ты же на своей свадьбе мне... дал ясно понять...

— Я ошибался.

— Смешно.

— Я не шучу, Вер.

Замолчала. Не хочу продолжать дальше. Он все косится на меня.

— Вер, будешь моей женой?

— Что!? — Выкрикнула. — Ты совсем... ты рехнулся?

— Нет, я абсолютно уравновешен.

— Смешно.

— Я не шучу.

— Саша!

— Вер... — Вздыхнул. — Ладно, ещё слишком рано. Поговорим сначала.

— Это новый метод запугивания? — Пытаюсь отшутиться я. — Многие повелись?

Посмотрел в глаза.

— Я никому этого раньше не предлагал.

— Смешно! Ты меня совсем за дуру держишь? — Пытаюсь успокоиться я. — Василиса, Саш, Василиса. Твой штамп в паспорте твою фальшь разбивает в два счета.

Отвернулась к окну, чтобы не видеть его физиономию...

— Я ей и не предлагал.

Заставило обернуться.

— Что?

Усмехнулся.

— Зачем мне просить выйти за меня или признаваться в любви той, к кому я ничего не испытывал.

— Чокнутый. Но замуж же взял!

— Это другое.

— Другое?

— Я не предлагал.

— Ничего не поняла и... понимать не буду!

Заехали на парковку, вылетела из машины, сцепив руки.

— Вер. — Догоняет меня своими широкими шагами. Улыбается. — Подожди.

Заходим в здание, формой повторяющее свое название, огромные панорамные окна с видом на пруд, современная обстановка и априори вежливое обслуживание. Всё, как и в брошюрке для особенно обеспеченных туристов.

Да, заносили к нам как-то пару образцов, но прежняя владелица отправила их в урну, сказав, что этот бомонд к нам не захаживает...

И вот теперь я зачем-то здесь.

Сразу же подлетает вышколенный хостес, провожает до столика, улыбаясь Саше так, что я бы уже покраснела...

Зал абсолютно пуст. Да и не только зал, похоже, весь наш бомонд обедать сегодня здесь точно не будет.

— Саш. — Шепчу я, когда он наконец-то сел напротив. Шепчу, потому что здесь, как в библиотеке, стыдно разгова-

ривать среди этой современной роскоши.

Он улыбается, скрестив пальцы рук, немного подаётся ко мне так, что сердце замирает... отвожу взгляд, забыв, что хотела сказать. А, да, про цены...

— Саш. Извини, но я себе тут ничего не позволю...

Он лишь усмехнулся. Подходит официант.

— Мсье, Вы выбрали что-нибудь?

Мсье откидывается на спинку стула, сцепив руки на груди, заказывает себе... кто бы сомневался. Капучино. Долго выжидательно смотрит на меня.

— Саш. — Шепчу снова, потому что уже неудобно. Официант улыбается, словно всё в порядке.

Саша ещё помолчал, вздохнул, открыл меню.

— Девушке... — Прочитал. — Это.

Перевернул страницу.

— Это.

Глаза расширяются.

— Саша!

— Ещё это и... да, на десерт... — переворачивает страницу. — Это.

Я пишу, складывая примерную стоимость "этого, этого и этого с этим". Официант улыбается, исчезая в лёгкой уверенности хороших чаевых.

Черт.

— Сам все будешь есть!

Улыбается.

— Ты же знаешь, что нет.

Злюсь... "А вот и посмотрим. Скормлю, гадина ты старая!" кричит все внутри, но я лишь наивно улыбаюсь.

Посмотрим, Сашенька, кто кого.

Принесли заказ, завалив блюдами весь стол. Кто же знал, что здесь такие огромные порции!

Медленно разделяваю мраморную говядину, разрезая её на маленькие розовые кусочки. Чтоб не подавился.

Он улыбается, считая, что я поддаюсь. Да вот фиг тебе.

Закончив, отложила нож, протыкаю вилкой самый симпатичный ровненький кусочек и... вытягиваю руку, поднося вилку почти что к его губам.

— Вер. — Сверлит меня своими...

— Ну, давай же, левушка, кушай. — Ехидно улыбаюсь.

— Не боишься, что левушка тебя сейчас съест? — Вальяжно бросает он, отдаляясь и потягивая свой кофе.

Замираю, понимая, что он особо-то и не шутит. Он поднимает ко мне свои глаза, не убирая эту хищную ухмылку... Вздрагиваю, так и не убрав руку.

— Ну, что, тебе жалко что ли!?

— Вер. — Повторяет он, явно намереваясь не подчиняться.

— Саш, ну, тебе слабо...

Цокает.

Смотрит на меня, как на дурочку. Руку так и не убираю.

Да, со стороны я сейчас явно похожа на малолетку, убажашую своего... папика... Фу. Фу...

— Ради меня. — Заканчиваю все-таки я.

Он все также продолжает сидеть. Ну и черт с тобой. Отдергиваю руку, намереваясь закончить и, желательно, уйти, но он вдруг подается вперёд, хватая за кисть, притягивает и медленно стягивает зубами кусочек.

— Довольна? — Бросает он, проглотив и отпустив мою руку.

Ломано улыбаюсь, собираясь по кусочкам. Словно льву сейчас в пасть залезла.

— Да. — Давлю я, пытаюсь выставить все в шутку. — Только... — Осматриваю стол. — Этот сырный супчик будешь есть сам. А то официант и так уже видел слишком много.

— Хочешь, он исчезнет? — Улыбается Саша, словно и не сказал ничего.

Пытаюсь отшутиться.

— Нет! Он единственный — гарантия того, что ты меня не сожрешь сейчас. Единственный, кто тебя сдерживает своим взглядом.

Саша смотрит на свои пальцы и отвечает, пока я насаживаю второй кусок.

— А я думал, что всё дело в моем самоконтроле, а оказывается, это этому Володе я обязан?

Киваю, как идиотушка, протягивая руку вперёд.

Он наклоняется к моей руке и повторяет номер — стягивает губами говядину, чарующе смотря в глаза, заставляя меня нервно сглатывать и отводить взгляд.

Берусь за третий, пока он салфеткой касается уголка своих губ, довольно ухмыляясь, заставляя меня робеть.

Вытягиваю руку. Он вдруг берет мою кисть, подаётся вперёд, вновь стягивает кусок, но не отпускает, смотря в мою душу.

— Саш. — Шепчу я, понимая только то, что цвет глаз у него фантастический. Он так близко, что стоит только немного протянуть руку и я коснусь его кожи, подбородка, скул, проведу линию, поцелую.

— Поедешь ко мне? — Доносится спустя пару секунд до сознания, отрезвляя.

Отдергиваю руку, вскакивая.

— Сядь, Вер.

— Вероника. — Говорю я, не понимая, что сейчас со мной произошло. — Какого черта!?

— Сядь. Поверь, я мог бы тебя и не спрашивать. А теперь поешь. — Холодно бросает он, от чего я начинаю паниковать ещё больше.

Выхожу из-за стола.

— Разговора не получилось, извини. — Бросаю я, забирая пальто, и направляюсь к выходу, подальше от него. Подальше!

9 патрон. Убери оружие в кобуру

Алекс.

2000, январь.

За окном воет метель, заставляя ребенка вздрагивать при каждом порыве. Снег слетает с черепицы, кружась в лучах не выключенного фонаря. Я должен был сегодня уехать в универ на первую сессию в этом году, а вместо этого вожусь с ней.

Отец весь день орал, что я впустую трачу ресурсы, что в 19 пора бы уже быть ответственным, а я отшучивался о том, что это мой выбор, вновь уходя к соседям. Он все грозитя забрать мерен, подаренный на день рождения, и перевести на платное в Москве, а мне всё равно.

Потому что сейчас мне важнее потратить время здесь, а сессию я все равно закрою досрочно. Да и идти всего-ничего, рядом граничащий участок. Только поводов у меня здесь появляться особо нет. Как говорит отец, это же не моя трагедия.

Всего-то погибла жена его лучшего друга, по совместительству соседа.

Всего-то остался ребенок один, когда горем убитый папаша глушит боль в коньяке в доме моего отца. Ну, да, не одна она там, конечно, с няней, которую, на сколько я помню, терпеть не может.

Что забыл в их доме 19-летний парень, умеющий выбирать из винтовки 10 из 10, сдающий нормативы один за другим? В действительности — ничего. Мне-то какая разница, что у них там произошло.

Просто я всего-лишь в курсе, какого это — потерять маму... Мне тогда было 12.

Я перелистываю страницу, погружая нас в невидимый мир волшебства, Луны и снежного ветра. К нам выбегает главный герой этой сказки — белый медвежонок, приветливо машет лапкой, зовя за собой к Дядюшке Северному Сиянию.

— Дядюшка Северное Сияние, куда ты уходишь каждое утро? — Кричит медвежонок, смотря на небо.

— Я ухожу туда же, где и Луна.

— Тётяшка Луна, куда ты уходишь каждое утро?

Тётяшка Луна улыбнулась и перевернулась к нам другой стороной.

— Я иду к другим деткам.

— Они лучше, чем я? — Спрашивает медвежонок.

— Нет, но они тоже по мне скучают. Я приношу им сон в своем лукошке вместе со счастливыми сновидениями. Все закрывают глазки, и ты, северный мишка, и панда, и коала, и твой брат бурый медвежонок и даже Гризли за океаном..."

— Я не хочу, чтобы она приходила. — Шепчет Вера в своей кровати, сжимая плюшевого белого мишку.

Она боится спать, боится заснуть и не проснуться, впервые осознав привкус смерти две недели назад темным январ-

ским вечером в паре километров от дома. Бойтся...

Я закрываю книгу в очередной раз, откладывая её на подлокотник кресла, в котором сижу сам. Беру её за руку и размеренно повторяю, как когда-то повторяла мне её мама, находясь на последнем месяце беременности этой крошкой.

— Ты не виновата, Вер. Поспи, твоя мама всегда рядом с тобой, даже если ты её не видишь, она всегда наблюдает за тобой с неба, улыбаясь тебе во сне ночью самой яркой путеводной звездой. Хочешь, я завтра принесу телескоп и покажу тебе?

Девочка кивает, вытирая слезы со своего красивого личика, черные локоны давно растрепались, под глазами следы усталости. Взгляд уже слабеет, но всё ещё старается держаться за эту реальность.

— Хорошо. Вер, пожалуйста, закрой глазки.

— Саш. – Тихо шепчет малышка, наконец-то слушаясь. – Почему ты зовешь меня также, как мама?

— Потому что когда-то ты стала для неё светом, одновременно становясь моей верой в лучшее.

Я мог бы продолжить, но понимаю, что она меня уже не слышит.

— Когда-то, когда мою мать убили, а твоя поняла, что её муж совсем не тот, за кого себя выдает, появилась ты. – Дополняю уже для себя, медленно вставая и уходя, слегка закрывая дверь.

Вычитал в какой-то книге в отцовской библиотеке фразу,

застрывшую осколком, но изменившую меня тогда: «Родители, чьё сердце гниёт от яда, не станут давать часть своей любви ребенку, требующему тепла, оставляя его голодным, но живым.»

Поэтому в мире столько несчастных взрослых, не получивших в детстве часть родительской заботы. Они стремятся заполнить брешь лёгкими деньгами, доступными желаниями, тяжёлыми наркотиками, вином и всем, что могут быстро достать.

Они уязвимы, как и я. Но у меня есть цель стать тем, кого будут бояться такие, как они. Такие же когда-то несчастные дети, как убийцы моей матери. И если отец не может дать мне часть своей души, он прекрасно учит меня... подчинять, вселяя в душу уверенность, подкрепленную малой толикой власти. Что хочу я? Я хочу больше.

Но пока что я ухожу от кровати маленького ребенка, которому просто нужно тепло. Такое же, что умела дарить её мама подростку, сбежавшему от отца.

2020, сентябрь.

Я позволяю ей уйти и осмыслить чувства, что могу вызвать одним лишь взглядом. Давно не невинный мальчик и прекрасно знаю, что сейчас она могла бы мне подчиниться.

Расплачиваюсь, прошу организовать доставку еды в «Сити» к ней в кабинет, медленно выхожу из здания, отмечая на подсознании номер припаркованной возле моей машины.

Останавливаюсь, словно забыл что-то. Прокручиваю за-

пись с ближайшей камеры, где замечен мою машину. Запись вдруг прерывается, когда Финик встаёт рядом. Пробиваю московский номер, отмечая боковым зрением, что уже понял, кому она принадлежит.

— Какими судьбами здесь, Мишель? – Разворачиваюсь к подошедшему мужчине моего возраста.

— Славич, решил вот город твой посмотреть, а то никто не в курсе, куда ты скрылся в июне.

— Смотрю, с «никто» ты сильно преувеличил.

Он улыбается, прекрасно понимая, что я быстро найду тех, кто сдал моё местоположение ему. Снова Толя косячит, хоть самому свою персону не веди...

— Ну, что выберешь? – Раскидывает он руки, указывая на мою и свою машины.

Запись прервалась, неизвестно, что с моей могли сделать, но сесть к нему – полное безумие. Ухмыляюсь.

— Садись, Миш, покажу достопримечательности.

Он дёргается, поняв, что уже проиграл.

— Что ты замер? Не хочешь сдохнуть здесь? Тогда отключай чип, пока тебе не выстрелили в висок.

— Что!?

Щелкаю пальцами, подавая сигнал. Секунда – рядом с его ногами разлетаются крошки брусчатки от пули 9 калибра, марая ему безупречно лакированные туфли.

— Ты же знаешь меня, хороший мой. Не стоит играть со мной, не выиграешь. – Тихо шепчу я, хлопая его по плечу.

Он покрывается инеем праведного страха, хватается за телефон, набирает кого-то, просит обесточить чип, снять слежку.

— Вот и молодец. Я дал тебе шанс решить все самому, стал бы отпираться, следующая пуля полетела бы в твою незаурядную голову. А теперь садись в машину, может, выберешься ещё из неё живым.

Слушается, выезжаю на экскурсию. Побуду сегодня экскурсоводом.

— Мишель, ты же умный дяденька, не трать моё время.

— Ты обедал с симпатичной девчонкой, познакомишь? — Первая ошибка. Скалюсь.

— Может, отдашь её? — Вторая ошибка.

Ухмыляюсь, мы быстро вылетаем из центра в сторону отцовского завода. Я прекрасно знаю, что он мне хочет устроить, отомстить, я может и был бы согласен, но цель он выбрал не ту.

— Отдай, тогда я подарю тебе свои активы, что вы так старательно хотите забрать себе. Неплохой обмен? Ты мне свою радость, я тебе свою.

— Не трать моё время пустыми разговорами. — Бросаю я, давая последний шанс говорить серьезно...

Он не понимает, продолжив.

— Красивая, хрупкая, с такими шикарными черными волосами, чувственным ртом и красивыми глазами. А какие бёдра, мм. Наверное, охренительно в постели, да?

Улыбаюсь, быстро схватив его за голову и впечатав лицом в торпеду. Спесь исчезает мгновенно, являя его настоящего. Он вжимается в дверь и держится за нос, закрываясь руками. Дёргается, но уже поздно.

— Куда мы едем!?

— Миш, ты только заметил? Твои парни отстали от нас ещё 3 перекрестка назад. Сначала бы убедился, что сможешь выбраться живым, а потом бы пытался меня шантажировать.

— Но... но... Слушай, ты же понимаешь...

— Я повторяю то, что говорил ещё в апреле. Хочешь получить обратно свою фирму – иди к отцу, не вмешивайте меня в это говно. Если заставишь повторить ещё раз, тебя уже ничего не спасет. А пока сиди тихо, пристегнись, а то меня так и тянет повторить твое соприкосновение с торпедой. Приведи себя в порядок и придумай вразумляющие аргументы для Славича старшего. Всему вас надо учить, бизнесменчики.

Открываю окно, вновь закулив. Выпуская медленно растворяющиеся кольца дыма. Мишель рядом старается не дышать.

На экране загорается пришедшее письмо на почту с ссылкой к её местоположению. Скрываю запись. Хорошо, уже на работе.

Нужно ещё как-то уговорить её идти на приём в эту субботу.

Время близится к девяти.

Я наконец-то, любезно попрощавшись с Мишелем, до-

бираюсь до «Сити» проверить, закончили ли устанавливать бронированные стекла.

И что я вижу в зале?

Веру в униформе этой дешёвой кафешки.

Она вытирает стол, совершенно не замечая, как быстро все исчезают под моим тяжёлым взглядом.

Я зол от того, что пришлось потратить пол дня на этого идиота, чего изначально не планировал. А тут ещё она со своими шикарными ногами в обтягивающей коричневой юбке.

Медленно подхожу к ней, опираюсь о стол напротив. Стараюсь отвести взгляд от её ягодиц, но она, как на зло, совершенно не чувствует моего присутствия. Злость смешивается с жадой. Дикой жадой её полного обладания.

Нельзя. Саша. Нельзя. Нельзя. Нельзя. Нельзя.

Выдыхаю, медленно подходя сзади, обхватываю талию. Она дёргается, не понимая, что произошло, пытается ударить ногой. Выворачивается, вытаскивая из уха наушник с грохочущей всё это время музыкой.

В глазах застыл страх. Нет, это не то, что я хотел бы сейчас увидеть.

— Что... ты... творишь!? – Ломано шипит она.

— Я всего-лишь поправил перевернувшийся пояс Вашей юбки, Вера. – Отпускаю её, отходя к тому же столику позади, сцепляю руки на груди. – Раз Вы всё-таки вырядилась в эту униформу, носите её правильно.

Она молчит, быстро собирая тряпку, ведро и моющее. Отводит взгляд, но глаза давно уже зеленеют. Бешу её, вывожу из себя.

— Ты обещал не трогать.

— Я и не трогал, работайте спокойно управляющим. Но в официантки я Вас не переводил.

Поджимает губы.

— Времени свободного много? Не знаете, чем заняться?

— Да. – Выдает она и перепрыгивает мои выставленные ноги, убегая подальше.

— Вы будете нужны мне в эту субботу.

— Зачем?

— Пойдем на прием к моему отцу.

— Ну уж нет, лучше увольте.

Даже смешно.

— Вера, Вас жизнь ничему не учит? А там Вы представите Ваше кафе, выгодно подадите себя.

За окном моросит мелкий дождь, под ним убегают последние рабочие этого заведения, я пытаюсь совладать с собой и играю с ней дешёвым деловым тоном. Но хуже этим делаю только себе самому.

— Кому ты врешь, Саш? — Говорит, возвращаясь за забытым полотенцем.

— Вер, ты все равно поедешь со мной, не упрямься.

Долго пепелит меня медленно желтеющими глазами.

— Хорошо, Алекс Георгиевич, я согласна.

10 патрон. Эй, убери оружие в кобуру

Вероника.

2004, конец сентября.

Я не уверена, то ли это дерево. Мне кажется, что я заблудилась. Очень похоже, но последний раз я была здесь летом около года назад. Оно растёт на границе наших участков. Тогда мы читали под ним эту проклятую сказку!

Вытираю слезы, что всё никак н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.